

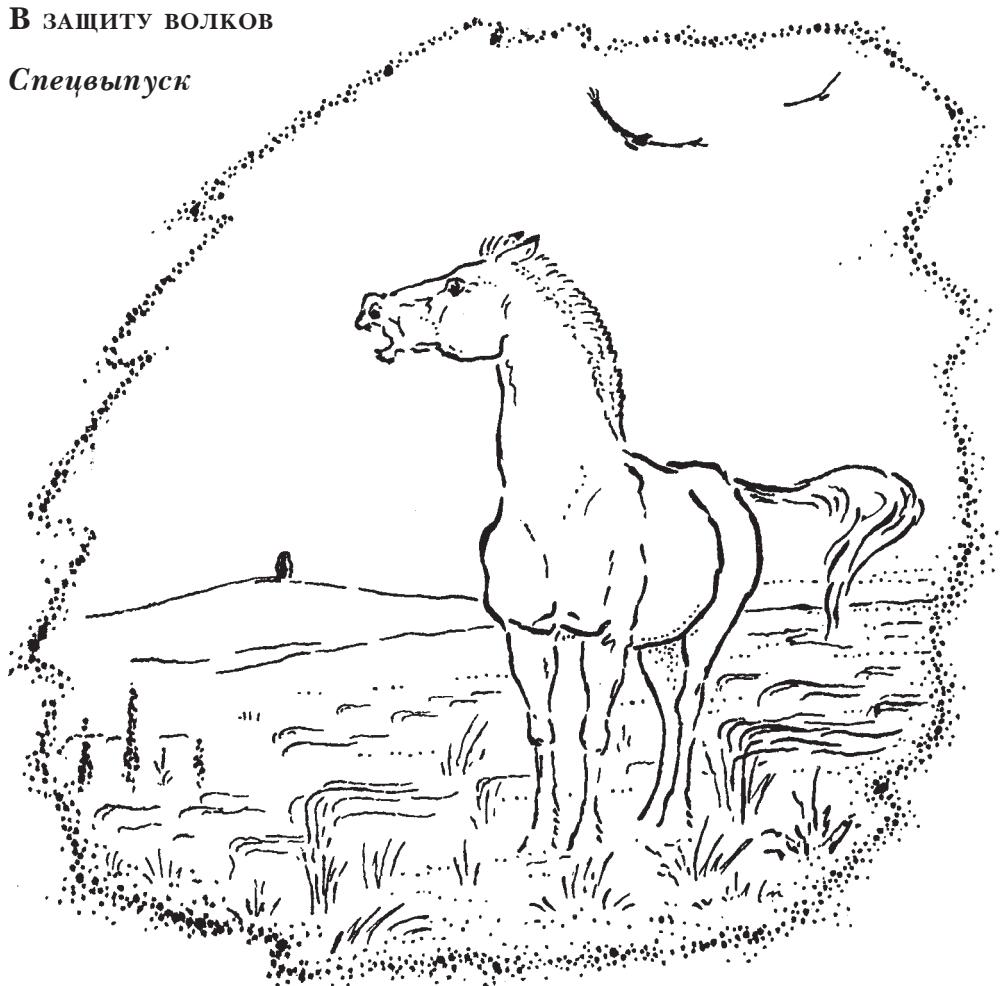
ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 3 (66)
Том 20

2018

В ЗАЩИТУ ВОЛКОВ

Спецвыпуск

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Агафонов В.А.	<i>Россия</i>
Александров Д.А.	<i>Россия, кандидат биологических наук</i>
Борейко В.Е.	<i>Украина, Заслуженный природоохраник Украины, главный редактор</i>
Войцеховский К.	<i>Польша</i>
Гараев А.С.	<i>Азербайджан</i>
Данилина Н.Р.	<i>Россия</i>
Левченко В.Ф.	<i>Россия, доктор биологических наук</i>
Мазуров Ю.Л.	<i>Россия, кандидат географических наук</i>
Марушевский Г.Б.	<i>Украина, кандидат философских наук</i>
Мишаткина Т.В.	<i>Беларусь, кандидат философских наук</i>
Морохин Н.В.	<i>Россия, доктор филологических наук</i>
Никольский А.А.	<i>Россия, доктор биологических наук</i>
Поликарпов Г.Г.	<i>Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины</i>
Прохорова И.А.	<i>Россия, кандидат социологических наук</i>
Симонов Е.А.	<i>Россия</i>
Уинер Д.	<i>США, доктор исторических наук</i>
Шукров Э.Д.	<i>Кыргызстан, доктор географических наук</i>
Ясвин В.А.	<i>Россия, доктор психологических наук</i>

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная, 31-48

02218, г. Киев,

Украина

e-mail: kekz-office@ukr.net

ADDRESS:

Raduzhnaya str. 31-48

02218 Kyiv

Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 20 • Supplement 3 (66) • 2018

Edited by V.E. Boreyko

Международный экологический журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

ИЗДАТЕЛИ:

Кievskiy ekologo-kul'turniy centr

Vsemirnaya komissiya po ohranayemym territoriyam MCOPI
(WCPA/IUCN)

Компьютерный набор • О.А. Яцеленко; *верстка* • С.А. Желясковой
Обложка • рис. С.А. Лопарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2018

© Киевский эколого-культурный центр, 2018

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2018

© Humanitarian Environmental Magazine, 2018

© Kiev ecological and cultural centre, 2018

© World Comission on Protected Areas IUCN, 2018

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

Украинские СМИ разжигают антиволчью истерию. Кому это выгодно?

В.Е. Борейко, И.Ю. Парникоза, Киевский эколого-культурный центр, А. Бурковский, Донецкое отделение Всеукраинской экологической лиги

В конце декабря 2012 г. авторами статьи был проведен системный контент-анализ статей, имеющихся в украинском Интернете и распространяющих невежественную, антиэкологическую информацию в отношении волков. Всего нами было выявлено 383 материала, опубликованных в разных частях Украины (газеты, интернет издания, телевидение) в 2012 г. и имеющих явную антиволчью направленность. Первое место по таким публикациям занимает Донецкая область — 120 материалов, на втором месте — Крым (100 статей), на третьем — Закарпатская область (40 материалов). В Запорожской области было опубликовано 30 материалов, в Одесской — 20, в Киевской — 15, в Житомирской, Николаевской, Волынской — по 10 статей, во Львовской, Черниговской, Харьковской — по 5 материалов, в Ивано-Франковской, Тернопольской, Луганской, Черкасской, Кировоградской, Черновицкой, Днепропетровской, Харьковской — 2-3 материала. Антиволчьих работ журналистов из Ровенской, Винницкой, Хмельницкой, Сумской, Полтавской областей в Интернете нами выявлено не было. Такая же ситуация и по районам областей. В Донецкой области в 2012 г., например, лидировал Новоазовский район, где источником информации был всего один человек — охотник.

Как правило, в большинстве случаев авторами или информаторами антиволчьих статей выступали охотники и лесники. Мнение противоположной стороны (защитников волков: ученых-зоологов, природоохрани-

ков, зоозащитников) журналистами не публиковалось, чем нарушался важнейший принцип журналистской этики об учете мнения противоположной стороны.

Волки в анализируемых статьях выступают как злые демоны, терроризирующие все вокруг, наносящие огромный вред диким, сельскохозяйственным и домашним животным, нападающие на людей, загоняющие их на деревья вместе с собаками, откусывающими бамперы на автомобилях, пугающие людей в центре Ялты и Мариуполя. Эти злые чудовища прибежали в Украину из Чечни, Польши, Чернобыльской зоны, они мутанты и очень кровожадны и поголовно болеют бешенством. Герои-охотники ведут с волками непримиримую войну, однако их силы явно недостаточны. Для борьбы с волками им нужно дать вертолеты, разрешить бить волков в заповедниках и национальных парках.

Очень часто СМИ выступают как провокатор, не только публикуя непроверенную и откровенно бредовую информацию о волках, но и разжигают видовой террор в отношении волков, воспитывая у населения биоксенофобию, жестокость и насилие в отношении к животных.

Подобная истерия, правда в меньшем объеме, была нами обнаружена и в отношении других животных — бродячих собак, кротов, змей, бобров, летучих мышей, кабанов, лисиц, шакалов, пауков, серых ворон, грачей и бакланов.

Истерия — это всегда политика или болезнь. Болезни нужно лечить. Политиканам давать по рукам.

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИВОЛЧЬЕЙ ИСТЕРИИ В СМИ

Антиволчьи сенсации штампуют из любого подручного материала. Информационным поводом для появления одной или даже серии антиволчьих публикаций может стать событие, не имеющее к волкам никакого отношения. Например, нападение бешеной бродячей собаки на человека или откровенная журналистская «утка» о волке-оборотне, откусывающем бамперы у автомобилей. Как правило, эти факты не проверяются, а сразу берутся СМИ на веру. Иногда, в качестве провокаторов, могут выступать охотники или лесники, живописно повествующие о волчьей напасти, как правило, без ссылки на факты. В некоторых случаях это могут быть и реальные случаи нападения волков на сельхозживотных. Однако даже в этом случае журналисты только ограничиваются самой сенсацией, совершенно не поднимая вопросы, напрямую связанные с таким случаем: почему до сих пор в Украине нет (как в Польше) реальной практики компенсации ущерба за доказанный вред, причиненный волками; почему в Украине до сих пор не предпринимается (как в Польше) никаких мер по охране сельхозживотных от волков; и почему в Украине до сих пор (как в Европе) не проводится вакцинация диких животных против бешенства?

Зато в журналистских репортажах всячески смакуются кровожадные подробности действительно или вымыщенного нападения волков.

Обязательное условие действия механизма по разжиганию в СМИ антиволчьей истерии — отсутствие комментариев защитников волков (природоохраников, ученых-зоологов, экологов, зоозащитников). Из 383 просмотренных нами в украинском Интернете антиволчьих статей, только 5 публикаций содержали альтернатив-

ную точку зрения. Более того, украинские СМИ совершенно не пишут о том, что наличие волка в Украине — это нормально. Никто не пишет о том, что волки способствуют борьбе с бешенством, улучшают качества диких копытных, являясь «санитарами» леса, что они — индикатор здоровья экосистем.

Бывает, когда информационным поводом (как в Крыму) является вторичное заселение волком региона, что, естественно, вызывает у охотников и лесников массу негативных эмоций, растиражированных СМИ. Причем, некоторые журналисты специально паразитируют (как в Николаеве или в Мариуполе) на антиволчьей теме. Они переписывают друг у друга антиволчье статьи из Интернета, меняют заголовки, добавляют новые «жареные» факты и запускают эти новые статьи уже под своими фамилиями. В результате количество антиволчьих публикаций растет в Интернете как снежный ком.

Затем антиволчья истерия проникает в специализированные сайты, например, на сайт Партии зеленых Украины, сайт «Украинский лесовод», сайт российской охотничьей организации «Фонд святого Трифона», где создана даже специальная рубрика: «Волки: резня и боевые действия только начинаются».

Интернетные сообщения порождают новую волну антиволчьей истерии: к шельмованию волков подключаются телевизионные «акулы пера» — телеканалы «1+1», СТБ, ICTV, 24 канал, множество местных телеканалов. Газетные «утки», размноженные и повторенные много раз различными СМИ, приобретают свойство доказуемых фактов, которым верят не только безграмотные домохозяйки, но даже работники государственных природоохранных органов, заповедников и национальных парков, некоторые

ученые-зоологи. Страна поражается очередной истерией, на манер расписанной СМИ истерии о конце света в декабре 2012 г. или об ужасной чупакабре.

Кто разыгрывает «волчью карту»?

Народная поговорка гласит: — «вали на серого, серый все снесет». В волке, как в козле отпущения заинтересованы конкретные профессиональные группы:

1. Прежде всего охотники и лесники. При помощи мутного потока откровенной лжи и демагогии в отношении волков они хотят оправдать свои действия по уничтожению волков (своих конкурентов), организовать легальную охоту в запрещенных для охоты местах (заповедниках, национальных парках, заказниках), а также в неохотничий сезон. Для этого им нужна обстановка страха, подавленности и напряженности.

2. Журналисты, особенно представители желтых СМИ, также заинтересованы в публикации «сенсационных», основанных на страхе публикаций, сразу становящихся «рейтинговыми», а значит, экономически выгодными для журналистов. Более того, журналисты хорошо понимают, что с волками им «бороться» всегда безопасней, нежели с коррумпированной властью или бандитским бизнесом.

3. Браконьеры. Они заинтересованы в «переводе стрелок» на волков, как якобы главных виновников отсутствия дичи в лесах. Именно во многом благодаря антиволчьей истории в СМИ борьба с браконьерством в Украине подменяется борьбой с волками.

4. Местное начальство. Антиволчья истерия позволяет местным чиновникам оправдать охоту на волков (и других животных) с вертолета (как в Донецкой области), или обви-

нить в «волчьей напасти» соседние и неугодные им заповедники и национальные парки (которые якобы являются «резерватами» волков).

5. Фермеры, желающие заработать на двойной «продаже» мяса. Путем продажи мяса на рынке и одновременно желающие получить страховку за якобы нападения волка на сельхозживотных, мясо которых пошло на рынок.

Разжигание видового террора в отдельно взятом районе Николаевской области

В городе Николаеве существует информационный портал «Преступности. НЕТ». Возможно, журналисты этого издания полностью извели в Николаеве всю местную преступность, писать стало не о чем, и поэтому они решили расширить списки преступников за счет волков.

9 ноября 2012 г., как нам удалось выяснить, на электронную почту портала пришло сообщение от жительницы с. Покровка, что расположено на Кинбурнской косе, что, якобы, в этом селе утром волки напали на собаку, от которой остался один скелет. Журналисты не выехали на место, не провели информации, не узнали, была ли на самом деле собака, не проконсультировались со специалистами, а без всяких сомнений опубликовали информацию под заголовком «На Кинбурне стая волков загрызла собаку — люди опасаются, чтобы звери не стали нападать на них». Вместе с тем, повадки волков таковы, что они не поедают полностью жертву, тем более никогда не оставляют скелет. То есть сразу эту информацию можно поставить под сомнение. Более того, как нам удалось установить, информатор работал в сельсовете села Покровка, который отличался особой враждебностью к недавно созданному национальному парку. Поэтому можно

предположить, что это была обыкновенная провокация. На следующий день, 10 ноября, портал «Преступности. НЕТ» продолжает антиволчью тему, публикуя заметку: «В нацпарке «Белобережье Святослава» решают, что делать с волками, которые пугают жителей Кинбурна», в которой напуганный обыкновенной журналистской «уткой» директор национального парка Ю. Козловский заявляет о том, что парк рассматривает возможность отстрела волков на своей территории. Однако на этом сайт «Преступности. НЕТ» не унимается. 5 декабря 2012 г. он публикует интервью главного лесника Николаевщины П. Паламарюка о том, что «участившиеся (?) случаи нападения серых хищников на домашних животных заставили власть пойти на решительные меры», то есть уже созданы бригады, которые займутся отстрелом волков в национальном парке, и что парк это уже согласовал. Кроме того, он заявил, что волки на Кинбурнской косе постоянно не живут, а иногда заходят сюда из Херсонской области.

Эта информация опять не соответствовала действительности. Как нам удалось выяснить у директора регионального ландшафтного парка «Кинбурнская коса» З.И. Петровича, работающего на косе более 30 лет, волки здесь живут с 1989 года в количестве 4-9 голов. В декабре 2012 г. их здесь обитало не много, как заверяют лесники, а всего одна семья в количестве двух взрослых волков и четырех молодых. А как сообщил нам Ю.И. Козловский, директор национального парка, он не согласовывал лесникам отстрел волков в нацпарке. Тем не менее, не проверив эту информацию, журналисты сайта «Преступности. НЕТ» также ее опубликовали.

Кроме вышеупомянутого сайта, видовой террор в отношении кинбурнских волков помогали разжигать телеканал ICTV, повторив в своем телерепортаже по сути непроверенные факты из упомянутых публикаций «Преступности. НЕТ», а также журналистка Е. Горячева.

Когда мы связались с Государственным управлением экологии в Николаевской области, которое по закону выдает разрешение на отстрел волков на территориях природно-заповедного фонда, там уже рассматривался вопрос об отстреле волков в Кинбурне (причем опять же только на основе непроверенной информации, опубликованной порталом «Преступности. НЕТ» и другими журналистами о якобы нападении волков на собаку в селе Покровка. И только после вмешательства николаевских зоозащитников и Киевского эколого-культурного центра, вопрос с отстрелом волков на Кинбурне был похоронен.

Обзор антиволчьих украинских статей за 2007-2012 годы

Антиволчьи публикации в СМИ поражают своей глупостью и невежеством. *Lenta.ru*, с ссылкой на Интерфакс, 4 августа 2012 г. опубликовала заметку «Волки откусили хвосты коровам из украинского села». «В село Иваньково Черниговской области Украины начали захаживать волки...: звери стали приходить в Иваньково вскоре после того, как неподалеку от села был открыт природный парк (...). Правда эти агрессоры ни одну буренку еще не загрызли, но дерут им морды и откусывают хвосты, — ветеринары работают прямо как на линии фронта», — сообщил один из жителей Иванькова. Собеседник агентства также сообщил, что однажды в селе волки загнали двух местных жителей, — юных пастухов — на дерево. Селянин подчеркнул, что на «дерево вместе с пастухами также залезли и две их собаки».

Подобный бред был опубликован 24 августа 2012 г. журналистом «Ком-

сомольской правды в Украине» Дмитрием Дерием в заметке «Под столицей на людей напал дикий волк: есть жертвы». Автор пишет о том, как под городом Славутич Киевской области волк стал нападать на автомобили, а «одному зверь прямо на дороге откусил часть бампера и номерного знака». На следующий день, 25 августа 2012 г., на информационном сайте эта же антинаучная информация появлялась под заголовком «Оборотень напал на людей в Киевской области. Четыре человека в реанимации». Ситуация уже обросла новыми фактами. Оказывается этот волк являлся оборотнем, а когда охотники устроили на него облаву, он пошел в лобовую на их машину и был застрелен.

Телевизионный канал ICTV, лидер среди украинских центральных каналов по разжигании антиволчьей истерии, ссылаясь на Интерфакс-Украина, 5 марта 2012 г. сообщил, что «На Волыни нашествие польских волков». Что самое любопытное, что на этот раз антиволчья информация вышла из пресс-службы Минэкологии Украины. Интересно узнать у министерских чиновников, а как они отличили польских волков от украинских, на польских волках, наверное, было написано «Сделано в Польше?»

Сайт «Украинский лесовод» разместил у себя опубликованную 19 апреля 2012 г. онлайн газетой Захід-пост статью некоего Богдана Фиголя «Волки наступают». Естественно, статья посвящена борьбе с «волчьей угрозой». В качестве положительного примера удачной борьбы автор ссылается на некоего Василя Дутченко, который более 20 лет отлавливал волков при помощи петель. Дутченко уничтожил таким образом 50 волков. Использование петель для отлова диких животных запрещено ст. 20 Закона Украины «Об охотниччьем хозяйстве и охоте». Таким образом сайт «Украинский ле-

совод», который позиционирует себя как природоохранный, не только способствует антиволчьей истерии, но и пропагандирует браконьерство.

4 октября 2012 г., во Всемирный День защиты животных, различные новостные агентства Украины распространяли сенсационную информацию — численность волков в Украине за последние 10 лет увеличилась в 4 раза, которая потом перепечатывалась многими газетами. Автором «сенсации» являлся Главный специалист Управления охотничьего хозяйства Госагентства лесного хозяйства Украины, известный «волкофоб» Николай Мироненко. Однако у «специалиста» явно имеются проблемы с математикой. Согласно официальной статистике (Статистичний щорічник України за 2011 рік, стр. 185, К., 2012), численность волков в Украине не растет с 2000 года, а колеблется в размере 2,4-2,7 тыс. волков. Причем за последние 15 лет численность волков возросла всего на 300-600 волков, но не как не в 4 раза!

Одесский информационный городской портал 6 марта 2011 г. опубликовал заметку Натальи Лесниковой «В Одесской области — «серый террор», в которой говорится, что в селе Бецилово Раздельнянского района Одесской области волки нападают на домашнюю живность. Приходят они, якобы, из соседнего селом заповедника, однако стрелять их нельзя, так как штраф за убитого без разрешения волка составляет 10 тыс. гривен. В журналистской заметке смущает не только отсутствие задокументированных свидетельств о нападении волков, но и наличие множества других неточностей. Например, на тот период в Украине не были утверждены иски за незаконный отстрел волка, а близайший заповедник в Одесской области находится не у села Бецилово, а за сотню километров — в Килийском

районе. Кстати, в подобном материале «Жителей Одесской области терроризируют волки», опубликованном 30 мая 2011 г. на портале Odessa.comments.ua приводится мнение председателя сельсовета села Бецилово, который считает, что виновниками нападений на домашних животных являются одичавшие собаки.

Однако наибольшее количество антиволчьих статей за 2012 г. (120 штук) было опубликовано донецкими журналистами. И тут возникает несколько вопросов. Например, если волки действительно бесчинствуют в Донецкой области, то точно такой беспредел они должны творить и в соседней — Луганской области. Сходной по природным условиям (такая же степь и терриконы), волкам, да и менталитету людей (так же активно голосовали за Януковича). Однако почему-то в Луганской области антиволчей теме за 2012 г. посвящено всего 3 (!) статьи. То есть количество статей в 40 раз меньше. Если мы проанализируем антиволчью публикации в самой Донецкой области, то основное их количество не распределяется поровну между районами Донецкой области, и в основном приходится на Новоазовский район. Единственным автором сюжетов для антиволчьих статей является председатель Новоазовской райорганизации Украинского общества охотников и рыболовов Николай Грек. И тут возникает второй вопрос — а почему именно он, а не зоологи, экологи из Украинского степного заповедника или национального природного парка «Меотида», управления которых также расположены в Новоазовском районе?

Неужели руководитель охотничьей общественной районной организации Н. Грек больше разбирается в волках и других животных, чем дипломированный зоолог, известный специалист в области охраны животного мира,

более 40 лет изучающий природу Донбасса, директор национального парка «Меотида» Геннадий Молодан? Давайте разберемся. Статья журналистки Дарьи Умрихиной «Приазовские степи захватывают волки и полярные совы», размещенная 5 ноября 2012 г. на портале «Донецкие новости» со ссылкой на «Мариупольские новости». В этой заметке «знаток» донецкой природы охотник Николай Грек приводит сенсационные факты о том, что зимой с севера в Приазовье прилетают полярные совы, которые практически истребили сусликов. Невдомек Греку и журналистке, что суслики зимой спят в норках, и полярные совы при всем своем желании достать сусликов не в силах. В другом материале — «В Новоазовском районе волки держат в страхе отары овец», опубликованном 1 сентября 2012 г. агентством, Грек с умным видом рассуждает о том, что в «любой период времени года волк может представлять опасность, даже летом, когда, казалось, достаточно корма в живой природе».

Грека обеими руками поддерживают другие донецкие охотники. Например, охотники с 50-летним стажем Л. Коломоец, Ю. Озерский опубликовали в «Донецких новостях» материал «Волки угрожают животному миру Донецкой области».

«По нашему мнению, — пишут охотники, — одной из главных причин уменьшения охотничьей фауны в Украине является увеличение численности хищников, в первую очередь волков и лис. И если лиса наносит вред мелкому зверю и птице, то волк является грозой всей охотничьей фауны». Им вторит директор охотничьего хозяйства УООР Артемовского района Валерий Лемянский: «Каждому волку ежедневно необходимо около восьми килограммов мяса. Те стаи, которые орудуют сейчас у нас, оставляют по-

ле себя «пустыню»: погибает молодняк зайцев и копытных. В таком количестве из санитаров леса они превращаются в его врагов».

Так ли это? Действительно ли донецкие волки могут уничтожить всю живность в лесах и степях Донбасса?

Вот исследование зоолога Луганского заповедника Евгения Боровика, которое он провел не так давно в соседней с Донецкой Луганской области (Е.Н. Боровик, 2002, Состояние популяции волка (*Canis Lupus*) в восточных регионах Украины, опубликовано «Вісник Луганського державного педагогічного університету, №1, стр. 150-153). Зоолог пишет: «Анализ зимнего питания волка показал, что его основу составляет восточноевропейская полевка (*Microtus rossiaemeridionalis*). В каждой пробе экскрементов волка содержится от 12 до 31 черепов полевки (:)». Также нами неоднократно отмечены случаи поедания волками семян подсолнуха». Остатков охотничьих животных в пробах не обнаружено. Комментарии, как говорится, излишни. Охотники просто занимаются словоблудием, сея кругом страх и ненависть в отношении к волку, причем, не имея никаких научных аргументов. Однако это еще не все. Те же Коломиец и Озерский, которые охотятся уже 50 лет, требуют, чтобы охотникам разрешили использовать против волков вертолеты, снегоходы, автомобили, что и без того усилит в Украине охотничий беспредел.

И еще одно наблюдение. Любопытно, но в выше процитированных статьях ничего не говорится о браконьерстве, главном факторе уничтожения охотничьей фауны. А ведь в Украине браконьерство достигло катастрофических размеров: ежегодно браконьерят около 1-2 млн. человек. На совести браконьеров резкое снижение численности медведей, зубров, лосей, рысей, которых волк, кстати,

не трогает. На примере донецкой антиволчьей истерии мы убеждаемся, что здесь борьба с браконьерством целиком направлена подменяется борьбой с волками.

Еще один вопрос, который следует задать с антиволчьей истерией в Нововознесенском районе Донецкой области. А почему никаких антиволчьих публикаций нет по соседним районам — Старобешевскому, Тельмановскому, где также есть и волки, и овцы, и степь. Однако нет охотника Грека.

Но это вовсе не означает, что журналисты не способны придумать какую-нибудь глупость сами. Мариупольский информационный портал 5 марта 2007 г. опубликовал маленьющую заметку «Волки уже в центре Мариуполя». В ней говорится, что по улице Зелинского были замечены шестимесячные волчата, которые бегали около торгующих мясом. Между прохожими возник спор — волки ли это? «Финал спора был факт, когда один из зверенушек завыл по волччьи», — сообщил журналист. А если бы щенок заговорил по-человечески? Значит это был бы человек?

Второе место в антиволчьей истерии по итогам года в Украине занимают крымские журналисты. И опять в их публикациях, как всегда, царит глупость и бездоказательность. Портал mig.news.com.ua публикует 15 января 2012 г. материал с сенсационным заголовком — «В Крыму — массовое нападение волков». Однако в самой публикации о нападении волков нет ни слова.

Подобную публикацию — «По центру Крыма рыщут стаи волков и рвут скотину» подготовил журналист Алексей Гайдуков и опубликовал 31 января 2012 г. на информационном сайте «Крым. В городе», причем опять бездоказательно, без приведения хоть одного конкретного факта о нападении волков на скотину. Таким же об-

разом этот журналист мог написать статью под названием «По центру Крыма рыщут голодные стаи депутатов и рвут скотину». И по идее ее тоже должны были опубликовать, ведь в случае с волками отсутствие доказательств никого не заставило задуматься о правдоподобности заметки.

16 марта 2012 года тот же сайт «Крым. В городе», по материалах опубликовал информацию «В Крыму волки разорвали собаку, а ее хозяин через несколько дней утонул». Журналист сообщал о том, что работник Карадарского регионального ландшафтного парка Роман Зимнухов рассказал историю, как однажды его знакомый прогуливался с собакой, и на нее напали два волка и покалечили собаку. Мы перезвонили Зимнухову, и выяснили, что оказывается, к нему никто из журналистов не обращался. Более того, он считает, что совершенно не доказано, что на собаку его знакомого напали два волка. Его знакомый никогда не видел волков живыми и не разбирается в них.

9 января 2013 г. несколько украинских и польских экологических организаций провели в Симферополе пресс-конференцию в защиту волков, на которой затронули тему антиволчьей истерии. К выступлениям экологов о недопустимости публиковать надуманные жареные факты о волках присоединилась крымский тележурналист Т. Шамонаева. Она рассказала случай, как в крымских СМИ появилась информация, что в одном из селений злой волк напал и сильно покусал женщину. Т. Шамонаева поехала со своей съемочной группой на место происшествия. Выяснилась следующая история. В кашаре вечером спала пьяная женщина. Неподалеку кто-то жег траву и спасаясь от пожара, в кашару зашел старый волк. Он совершенно не собирался нападать на женщину, а только хотел спастись от ог-

ня. Пьяная женщина проснулась и стала его бить. Тогда волк, защищая себя, ее один раз укусил. Однако смысл этой истории был совершенно извращен крымскими СМИ и попавший в беду волк был превращен ими в злого демона, нападающего на людей.

Однако, откровенная ложь и подтасовки, видимо, совершенно не волнуют украинских журналистов, эксплуатирующих антиволчью тему. Да и волки, к сожалению, не могут подать на них в суд за клевету. Хотя презумпция невиновности должна распространяться на волков и других животных. Никого нельзя обвинять бездоказательно.

БЕШЕНСТВО И ВОЛКИ: ПРАВДА И ЛОЖЬ

Еще одна постоянно спекулируемая тема: бешенство и волки. Если послушать некоторых журналистов, то бешеные волки закусали пол страны. 1 марта 2012 г. агентство «Сегодня» разместило информацию «В Украине бешеными темпами размножаются волки». Источник информации — все тот же главный специалист управление охотничьего хозяйства Госагенства лесных ресурсов Украины Н. Мироненко. Он заявил, что «бешенство, которое передается от волков (так называемое сильватическое бешенство) является наиболее опасным. Очередная глупость так называемого «специалиста»-охотника. Синоним термина «сильватическое» — «природное». Это бешенство могут распространять не только волки, но и лисы, енотовидные собаки, даже воробы. Но дело даже не в этом. У сильватических переносчиков бешенства (волков, лисиц) и домашних (собаки, коровы, кошки) возбудитель один и тот же — вирус бешенства *Rabies virus*. И он одинаково действует на человека.

Судебно-юридическая газета 6 сентября 2012 г. поместила заметку «Бешеный волк терроризировал жителей Киевской области». Однако в самой заметке нигде не упоминается, что волк бешеный. В ней говорится, что его тушу взяли «для проведения экспертизы». Агентство 9 августа 2008 г. писало «Запорожская область: волки вообще страх потеряли». В заметке рассказывается о бешеных волках, напавших на жителей сел Вознесеновка и Ясное. Однако доказательств, что это были именно волки — в статье нет. Зато в статье много сомнительных вещей, например, что за сутки волки могут мигрировать на 300-400 км. И еще указано, что сразу после нападения на людей охотники устроили облаву, отстреляли 20 бродячих собак, но волков не обнаружили. А были ли вообще волки?

К сожалению, в погоне за дешевыми сенсациями некоторые недобросовестные журналисты всю вину в распространении бешенства сваливают на волков. В этом им помогают лесники и охотники-браконьеры, которые заинтересованы в том, чтобы под видом отстрела волков (а их в Украине можно стрелять весь год практически без разрешений) можно было в не охотничий сезон охотиться на других животных. Вместе с тем, как следует из научной монографии «Бешенство диких животных», Г. Божко и др., Киев, 1981 и обзора «Бешенство животных в Российской Федерации», 2005), около 37% случаев переноса бешенства приходится на лисиц, 17% — на собак, в основном бродячих, 10% — на котов, 28% — на крупный рогатый скот, 3% — на мелкий рогатый скот, 1,3% — на лошадей, на енотовидных собак — 1%, а на волков — всего 0,5%. Но вместе с тем волки — главные природные враги лисиц и бродячих собак, именно тех животных, которые и являются основными распро-

странителями бешенства (лиси и бродячие собаки занимают 54% — более половины от всех видов животных, распространителей бешенства). Кроме того, волки в большом количестве поедают падаль и мясные выбросы от птицефабрик, являясь своеобразными «санитарами» не только леса, но и сельского хозяйства. Однако, вместо того, чтобы волков охранять, их продолжают массово уничтожать, что дает только негативные результаты, пропагандирует жестокость и биоксенофобию. И еще одно наблюдение. Никто из журналистов не озабочился исследовать тему бешенства по серьезному: почему не выделяются деньги на вакцинацию диких животных (как это делают в Европе), почему Украина не участвует в международных программах по борьбе с бешенством? Нет, травить волков легче и безопаснее.

КАК БОРОТЬСЯ С АНТИВОЛЧЬЕЙ ИСТЕРИЕЙ В СМИ

Для борьбы с антиволчьей истерией в СМИ могут быть рекомендованы следующие меры:

1. Проверять достоверность опубликованных антиволчьих статей, выявляя лживую информацию, о чем сообщить авторам статей и их руководству по телефону, в электронных и почтовых сообщениях, на специально организованных пресс-конференциях.

2. Подготавливать и публиковать критические обзоры антиволчьих публикаций.

3. В регионах, где замечены эпицентры антиволчьей истерии, проводить специальные пресс-конференции для СМИ в защиту волков.

4. Проведение конкурсов для СМИ на лучшие антиволчьи публикации и награждения горе-«победителей» по типу конкурса «Гнилое перо».

5. Насыщение Интернета (в том числе при помощи детских конкурсов

в защиту волков) материалами в защиту волков.

Выводы

1. Антиволчья истерия имеет по регионам свои эпицентры и нейтральные территории. Ее авторами являются охотники и лесники.

2. Антиволчья истерия выгодна охотникам, лесникам, фермерам, браконьерам, журналистам и местным властям.

3. Антиволчья истерия разжигает видовой террор, воспитывает биоксенофобию и жестокость к животным, помогает подменять борьбу с бра-

коньерами или бешенством борьбой с волками.

4. В обществе очень силен карательный менталитет.

5. Волк является индикатором общественно-политической и моральной обстановки в обществе.

6. Реальными мерами против антиволчьей истерии могут стать анализ газетных «уток» в отношении волков, насыщение Интернета статьями в защиту волков, проведение специальных пресс-конференций в эпицентрах антиволчьей истерии.

7. Презумпция невиновности должна распространяться не только на людей, но и на волков.

Гослесагентство Украины подтвердило — оно нагло наруша- ет Бернскую конвенцию, ежегодно уничтожая половину популяции волков в Украине

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Согласно Закона Украины «Про приєднання України до Конвенції 1979 року про охорону дикої флори і фауни та природних середовищ існування в Європі», принятого в 1996 г. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/436/96-%D0%B2%D1%80> в Украине разрешается в ограниченном количестве при условии соответствующего контроля «выборочное регулирование» численности волка.

На самом деле идет наглое и циничное уничтожение половины популяции волка каждый год. Половина — это совсем не «ограниченное количество». Так, если в 2016 г. в Украине

насчитывалось 2122 волка, то охотниками было уничтожено половина — 1083 волка. И так каждый год — см. ответ Гослесагенства Украины <http://ecoethics.ru/goslesagenstvo-ukrainyi-podtverdilo-ono-naglo-narushaet-bernskuuy-konventsiiyu-ezhegodno-unichtozhaya-polovinu-populyatsii-volkov-v-ukraine/>

По сути мы имеем дело с преступной шайкой чиновников государственного органа, которые за государственные деньги проводят видовой террор в отношении животного, которое охраняется Бернской конвенцией. И никто их за злодеяния и преступления не наказывает.

**ДЕРЖАВНЕ АГЕНТСТВО
ЛІСОВИХ РЕСУРСІВ
УКРАЇНИ**

Держлісагентство
вул. Шота Руставелі, 9-А м. Київ, 01601
тел. 235-55-06, 226-32-53
факс 235-77-24
E-mail: sprava@dklg.gov.ua
Код ЄДРПОУ 37507901

**Міністерство аграрної політики та
продовольства України**

21.02.2018 № 03-14/3164-18

від

На виконання доручення Міністерства аграрної політики та продовольства України від 19.02.2018 № 0099/26-18, Державне агентство лісових ресурсів України розглянуло запит на інформацію Київського еколого-культурного центру від 10.02.2018 № 25, та в межах компетенції повідомляє.

1. Чисельність вовка в наданих у користування мисливських угіддях України в 2007 році становила 2598 голів, в 2008 – 2737, 2009 – 2605, 2010 – 2673, 2011 – 2644, 2012 – 2635, 2013 – 2598, 2014 – 2007, 2015 – 2051, 2016 – 2122 голобви.

2. В наданих у користування мисливських угіддях України добування вовків в 2007 році становило – 1674 голів, в 2008 – 1509, 2009 – 1538, 2010 – 1425, 2011 – 1521, 2012 – 1461, 2013 – 1109, 2014 – 975, 2015 – 982, 2016 – 1083 голови.

Зведені дані про чисельність та добування вовка в мисливських угіддях України в 2017 році будуть доступними після опрацювання річних звітів користувачів мисливських угідь по формі 2-ТП (мисливство), термін здачі яких до територіальних органів встановлений Державною службою статистики України 28 лютого, а оприлюднення зведеніх матеріалів в цілому по Україні слід очікувати в першій половині квітня на сайті Держстату.

Заступник Голови

В.Н. Бондар

Шелепило 2355110

Бешенство в Украине, Кто виноват — волки или чиновники?

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

В последнее время в украинских СМИ часто публикуются материалы, рассказывающие о бешеных волках. Которые, якобы, закусали чуть ли не пол Украины. Так ли это на самом деле? Каково состояние борьбы с бешенством?

Давайте без эмоций разберемся с этими и другими схожими вопросами. По данным председателя Госветфитослужбы Украины В. Горжеева за последние 15 лет уровень заболевания бешенством в Украине возрос в 10 раз. Стремительное развитие эпизотии бешенства отмечено с 1996 г. по 2007 г.

Главными причинами, на наш взгляд, является массовая организация стихийных свалок с мясными отходами сельского хозяйства, прежде всего птицефабрик (до 200 тыс. тонн дохлой курятине каждый год незаконно разбрасывают куриные бароны по балкам и лесопосадкам), увеличение численности бродячих собак, значительное количество лисиц (около 75 тыс. голов) — которые в основном и разносят бешенство, хроническое невыделение государством денег для борьбы с бешенством диких животных (в 2012 г. для борьбы с бешенством диких животных в бюджете были заложены средства только для ведения этой работы лишь в 5 областях), нежелание Украины присоединиться к Европейской программе по ликвидации природных очагов бешенства путем пероральной иммунизации антирабической вакциной диких животных, массовое уничтожение волков (официально их уничтожается 1300 голов в год, т.е. половина популяции) — главных природных врагов распространителей бешенства — бродячих собак и лисиц.

В 2012 г. в Украине было выявлено 1550 случаев животного бешенства, что на 470 случаев больше, чем в 2011 г. Заболеваний бешенством людей в 2012 г. в Украине не было. В 2011 г. в Украине было зафиксировано 6 случаев заболевания бешенством людей, в 2010 г. — 3 случая.

К сожалению, в погоне за дешевыми сенсациями некоторые недобросовестные журналисты всю вину в распространении бешенства сваливают на волков. В этом им помогают лесники и охотники, которые заинтересованы в том, чтобы под видом отстрела волков (а их в Украине можно стрелять весь год практически без разрешений) можно было в неохотничий сезон охотиться на других животных. Вместе с тем, как следует из научной монографии «Бешенство диких животных», Г. Божко и др., Киев, 1981 и обзора «Бешенство животных в Российской Федерации», 2005, около 37% случаев переноса бешенства приходится на лисиц, 17% — на собак, в основном бродячих, 10% — на котов, 28% — на крупный рогатый скот, 3% — на мелкий рогатый скот, 1,3% — на лошадей, на енотовидных собак — 1%, а на волков — всего 0,5%. Но вместе с тем волки — главные природные враги лисиц и бродячих собак, именно тех животных, которые являются основными распространителями бешенства (они занимают 54% — более половины от всех видов животных, распространителей бешенства). Кроме того, волки в большом количестве поедают падаль и мясные выбросы от птицефабрик, являясь своеобразными «санитарами» не только леса, но и сельского хозяйства. Однако, вместо того, чтобы волков охранять, их продолжают массово уничтожать,

жать, что дает только негативные результаты.

Другим важным моментом является вакцинация диких животных при помощи мясных приманок. Так, в Луганской области благодаря этому количеству случаев заболевания бешенством диких животных уменьшилось с 103 до 1, в Волынской — со 120 случаев — до 6. Именно таким способом, плюс охрана волков в Польше (где еще недавно был пик бешенства) и других европейских странах давно победили бешенство. Однако в Украине

денег на вакцинацию диких животных во всех областях не могут найти. Зато всегда миллионы гривен изыскивают на прокладку новых дорог и установление новых заборов в охотничьих хозяйствах. В 2012 г. Евросоюз, чтобы защитить свои страны от проникновения бешенства из Украины, выделил Украине 1 млн. евро на вакцинацию диких животных в пограничных областях. Однако где гарантия, что эти деньги не были раскрадены украинскими чиновниками? Для них легче животных уничтожать, нежели лечить.

Сколько волков в странах Европы

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Охотники постоянно распространяют лживую информацию, согласно которой, якобы, волков в европейских странах или почти нет, или они там находятся под постоянным преследованием и уничтожения. Отсюда делается кровожадный вывод — в Украине волков тоже нужно уничтожать. Однако эта информация не соответствует действительности.

Обратимся к фундаментальному европейскому источнику — Международному плану мероприятий по охране волка в Европе, разработанного европейскими экспертами-зоологами http://www.carp-ipr.fr/wp-content/uploads/loup_plan_action_Europe_Boitani-2000.pdf

На стр. 73 опубликована сводная таблица, позволяющая оценить численность волков в европейских странах. Приводим ее перевод:

Численность волков в странах Европы

Страна	Количество волков
Португалия	200-300
Испания	2000

Франция	30-40
Италия	400-500
Германия	5(?)
Норвегия	5-10
Швеция	50-70
Финляндия	100
Польша	600-700
Эстония	500
Литва	600
Латвия	900
Беларусь	2000-2500
Украина	2000
Чехия	20
Словакия	350-400
Словения	30-50
Крит	100-150
Босния-Герцеговина	400(?)
Югославия	500(?)
Венгрия	50
Румыния	2500
Болгария	800-1000
Греция	1500-2000
Албания	1000
Македония	250

Как мы видим, в ряде европейских стран, которые гораздо меньше

Украины по площади, волков живет больше чем в Украине — Беларусь, Румыния, или столько же — Греция, Испания. Однако если мы сделаем подсчет плотности волков, то получим еще более любопытные данные. Оказывается, во многих европейских странах (Беларусь, Литва, Эстония, Латвия, Словакия, Болгария, Румыния, Греция, Испания, Португалия, Босния-Герцеговина, Македония) плотность волков гораздо выше, чем в Украине. И ничего, волка никто не обвиняет, как охотники в Украине, в десятках смертных «грехов». Наоборот, во многих европейских странах волк находится под полной охраной — в Румынии, Германии, Франции, Португалии, а в Польше он вообще внесен в Красную книгу. Что же касается дичи в лесах, то в этих странах, несмотря на большую, чем в Украине, плотность волков, ее гораздо больше. Взять для примера хотя бы наших соседей — Беларусь, Латвию или

Польшу. Для сравнения, в Украине насчитывается около 6,6 тыс. лосей, в Беларуси — 30-40 тыс. лосей, в Польше — 28 тыс. лосей, в маленькой Латвии — 15 тыс. лосей. А ведь именно волков украинские охотники обвиняют в том, что из-за них лосей в Украине так мало. Если верить украинским охотникам, то выходит, что польские, белорусские и латвийские волки — вегетарианцы.

На самом деле все объясняется гораздо проще. Украинские чиновники от охоты и охотники настаивают на сохранении статуса волка как «вредного вида» и на уничтожении волка в Украине в течении всего года для того, чтобы под видом «регулирования» волков у них имелась юридическая возможность бывать в лесах с ружьем круглый год, и, соответственно, браконьерничать.

Что им сейчас это и позволяет делать ст. 33 Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1478-14>

Владимир Борейко: Охотникам выгодно защищать волков

Наш корреспондент Казимир Савицкий беседует с известным украинским защитником дикой природы, экофилософом, Заслуженным природоохраником Украины, директором Киевского эколого-культурного центра, Владимиром Борейко.

— Недавно была издана первая на русском языке книга отечественного автора в защиту волков. Автором этим являетесь вы.

— В конце 2011 г. Киевский эколого-культурный центр издал мою книгу «В защиту волков» (с ней можно познакомиться на сайте Центра), как и с моим буклетом

«Как погибают волки, так умирает свобода (геноцид волков и их защиты в Украине, Белоруссии, России). После ее выхода ко мне обратились белорусские коллеги с просьбой дать им разрешение на ее основе разработать буклет в защиту волков Белоруссии — что, конечно, я поддержал. Хотя, однако мы очень отстали в этом направлении. В других странах, в той же Польше, в защиту волков выпущены уже десятки книг и буклотов, действует несколько обществ в защиту волков. Волк в Польше уже около 15 лет внесен в Красную книгу. В Европе разработан План специальных мероприятий по охране вол-

ка, он охраняется Бернской конвенцией и Конвенцией СИТЕС.

Россия не подписала Бернскую конвенцию. Это сделала пока одна Украина и Беларусь. Но для волка они сделали исключение: его можно отстреливать, но в строго ограниченных объемах и под контролем. На практике же никакого контроля нет: его бьют сколько угодно, где угодно (даже в заповедниках), и когда угодно. Каждый год уничтожается до 50% украинской популяции волка. Все это, как считает американский зоолог Х. Габер, подтачивает генетический потенциал украинских волков, что в конечном итоге может привести к их исчезновению. Кроме того, не следует забывать о мучениях отдельных волков, погибающих в петлях, капканах, от яда, подранками.

— Но даже если пока зверь не исчезает, разве не следует относиться к нему с уважением и заботой?

— Совершенно верно! Однако среди отечественных зоологов и многих природоохранников считается, что нашей заботы заслуживают только занесенные в Красную книгу виды. В результате из внимания выпадают все другие, пока не редкие, но будущее которых не надежно. Характерный пример — суслики. Еще совсем недавно их было много в степях Украины, сусликов считали, как и волков, вредителями, массово их уничтожали. Состояние сусликов как вида никого не волновало. Сейчас они очутились в Красной книге Украины.

Я очень опасаюсь, что волки повторят судьбу сусликов. Дело в том, что точную численность волков в Украине никто не знает. Официальная статистика, которую готовит Госагенство лесных ресурсов Украины дает цифру 2500 волков. Однако лесники и охотники как всегда врут. Еще недавно они давали численность зубра в

400 голов. Хотя, как показали исследования ученых, их в Украине около 200 голов.

Польские зоологи убедительно доказали, что в охотничьих хозяйствах, как правило, волков считают дважды. Если согласиться с польской поправкой, тогда волков в Украине всего около тысячи. А может и того меньше. Ведь кормовая база волков (лоси, косули, олени, кабаны) в украинских лесах очень недостаточная (лось вообще попал недавно в Красную книгу). А нет кормовой базы — откуда взяться волкам?

Я полагаю, что своих украинских волков у нас очень мало. Наша популяция поддерживается за счет подпитки из Польши, Белоруссии и России. Некоторые дополнительные цифры дают вольче-собачьи гибриды (очень похожи на волков).

— Почему нужно защищать волков?

— Если вкратце, то по двум причинам. Во-первых, волки, как и люди, имеют право на жизнь, свободу и кормовые потребности. Во-вторых, волки поддерживают здоровье популяции копытных, тем самым улучшая качество дикой природы.

— Что вам удалось добиться и что еще планируете сделать по защите волка в Украине?

— Совместно с Экоправо-Киев мы выиграли два суда в защиту волков у Госагенства лесных ресурсов Украины. Запретив добывать маленьких волчат, беременных волчиц, а также введя запрет на добычу трофеев волков иностранными охотниками, а также на действие постоянно действующих бригад охотников по уничтожению волков. Мы добились отмены премий за убийство волков, а также добились утверждения так за браконьерский отстрел волка. На Куреневском рынке г. Киева добились прекра-

шения торговли волчьими шкурами, как того требует Бернская конвенция. Но главная победа заключается в том, что нам удалось провести закон, согласно которому волк стал в Украине охотничьим видом с фиксированным сроком охоты на него с октября по февраль.

Поэтому сейчас статус волка бинарный: с одной стороны, он — охотничий вид, а с другой — «вредный». Мы будем стараться полностью вывести волка из списка «вредных» видов (статья 33 Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте»). И конечно, важнейшей составляющей нашей кампании в защиту волков является создание общественного мнения, терпимого к волкам.

— Станете ли вы поднимать вопрос о полной охране волков как в Польше?

— До тех пор, пока не известно, сколько в Украине обитает волков, об этом говорить рано. Если результаты учетов дадут цифру в 500-800 волков в Украине, тогда можно поднять вопрос о внесении волка в Красную книгу Украины.

— Как обстоят дела с охраной волков в России и Беларуси?

— В этих странах, как и в среднеазиатских республиках — Казахстане, Киргизии — идет в отношении волков настоящий террор. Их официально травят ядами, используют капканы, петли, бьют с вертолетов, выплачивают премии за убийство волков. СМИ, и не только охотничьи, постоянно разжигают антиволчью истерию и страх. А безумный страх, как известно, рождает безумную жестокость.

— Но ведь в 1980-х годах в СССР профессором Д.И. Бибиковым была предпринята попытка реабилитации волка.

К сожалению, из-за смерти ученого она не была завершена. Но главная причина незавершенности реабилитации волка состоит в том, что охотники не заинтересованы в правде о волках. Они рассматривают зоологов только в качестве «научного» обслуживания охотничьего хозяйства и только охотничьего хозяйства.

История рабочей группы по волку Териологического общества СССР, которую возглавлял Дмитрий Иванович Бибиков — тому пример. Как только зоологи стали докапываться до правды о волках, подвергая сомнению наносимый ими «ущерб» сельскому и охотничьему хозяйствам, тут же представители охотничьей отрасли перестали сотрудничать с Бибиковым и его коллегами.

Я думаю, что зоологам нужно по капле начать выдавливать из себя раба, и научиться перестать оглядываться на руководителей охотничьей отросли. Зоологическая наука должна стать независимой от ведомственных интересов и иметь свое собственное мнение. Тогда лучше станет жить и волку, и другим диким животным. И не будет стыдно за некоторых наших зоологов.

— В 1990-х на экраны вышла драма американского режиссера Кевина Костнера «Танцующий с волками». Не кажется ли вам, что волки во многом повторяют судьбу американских индейцев?

— Есть что-то схожее в трагической судьбе индейцев и волков. И те, и другие мешали белым завоевателям. Поэтому в США выплачивались одинаковые премии за скалы индейца и за шкуру убитого волка. Различие заключалось в том, что индейцы пытались защищать себя с оружием в руках, а волки это сделать не могли. В результате в стране исчезли многие индейские племена. А волков в 20 ве-

ке пришлось интродуцировать. К сожалению, грустный опыт американцев ничему не учит наших отечественных волконенавистников. Они хотят воевать и уничтожать вечно. Прекрасный фильм Кевина Костнера показывает, что белый человек может мирно сосуществовать как с волками, так и с индейцами. Просто нужно всегда оставаться человеком.

— *Однако охотники с этим не согласны?*

— Всему причина в их экологическом невежестве.

Вообще говоря, у охотников есть несколько ошибочных представлений о волках:

- ◆ волки всегда будут существенно уменьшать охотничью добычу;
- ◆ мест обитания для волков больше не осталось;
- ◆ волки уничтожают все ценные охотничьи трофеи;
- ◆ волки сократят нам возможности охоты.
- ◆ Охотники всегда видят в волках своих конкурентов и не желают делиться с ними своей добычей. Если волки для них неприемлемы, они создадут лобби против них и перебьют их всех нелегально. Чтобы охотники согласились на присутствие волков, необходимо осуществлять образовательные программы, особенно для охотников. Эти программы должны дать участникам знания об экологии волков, отношениях волки — их добыча, а также о том, как волки благоприятно влияют на природные экосистемы (очищение от падали и отбросов, пространственная организация волчь-

их популяций; сокращение повреждений лесной растительности, общее оздоровление популяций копытных). Эти образовательные программы должны также давать ясное понимание, чего хотят охотники, и что охотники — и природные, и человеческие, могут пожинать плоды охоты вполне гармонично. Однако нельзя допускать незаконного отстрела — его следует сурово наказывать.

То есть, если бы наши охотники были экологически грамотными, они бы твердой стеной встали на защиту волков. Так как присутствие волка в охотничьих хозяйствах выгодно для охотников.

— Но тогда, если охотники могут быть за волков, кто же будет выступать против?

Браконьеры. До тех пор, пока волк находится в списке «вредных» видов, на него разрешена охота в неохотничий сезон. Таким образом, под видом отстрела волков весной и летом на законодательном уровне происходит легализация браконьерства. Браконьер получает в лесхозе разрешение на отстрел волка и идет охотиться на кабанов. Задерживаешь его в лесу, с ружьем в руках, а он говорит — я волков стреляю! Гибель народного депутата Украины Кушнарева во время охоты вне охотничий сезон подтверждает сказанное — он якобы стрелял волков.

Поэтому правильные охотники, а такие, я верю, еще остались, должны поддержать экологов в их борьбе за вынесение волка из списка «вредных» животных. Чем будет нанесен сокрушительный удар по браконьерам.

После отстрела волков оставшиеся волки еще больше приносят ущерба

Виктор Фенчук, Координатор природоохранного проекта
в Беловежской пуще *wildlife.by*, 29 Май 2017

Вопрос об ущербе, наносимом волком охотничьему хозяйству, поднимается охотпользователями регулярно.

Цифры вероятного ущерба озвучивались руководством БООР в том числе и на недавно прошедшей охотничьей конференции «Современные проблемы охотоведения и сохранения биоразнообразия». В частности, заместитель директора БООР Анатолий Моложавский привел цифры, что **в год один зверь съедает примерно 2 тонны мяса**. Это примерно 42 копытных животных. БООР и охотхозяйства отчитывались об интенсивной борьбе с хищником, как мере, направленной на снижение ущерба, одновременно признавая, что полностью уничтожить волка в республике невозможно. И действительно, численность волка в Беларуси оценивается как стабильная, несмотря на то, что в 2016 году в республике было добыто 1734 волка при оценке его численности в 1600 особей.

Здесь сразу же важно отметить, что очень странно относить всех добытых волком животных в ущерб. Ущерб, в юридическом значении — это недополученная прибыль. К примеру, в Беловежской пуще, где волк не преследуется и где основной добычей волка является олень, почти половина добычи волка (45%) — это естественная убыль (Schmidt, 2014). То есть те животные, которые погибли бы сами из-за внутривидовых процессов. Поэтому возможный ущерб надо как минимум делить надвое. Эти же данные говорят, что **в присутствии волка популяция его основной жертвы сохра-**

няет способность к росту. И если, по словам того же Моложавского, по всей республике наблюдается рост численности оленя, то хватает и волкам, и охотникам. То есть в хозяйствах со стабильной или растущей численностью копытных волк вообще не наносит ущерба охотничьему хозяйству в юридическом значении этого термина.

Явный ущерб, конечно, возникает там, где волк добывает домашних животных, то есть в области животноводства. В Беларуси такого практически нет, но в мире — есть. И здесь очень интересно вот что. В Испании анализ данных по ущербу от волков показал, что ущерб овцеводству положительно связан с уровнем преследования волка в предыдущий год. Другими словами, чем больше добыто волков в регионе в предыдущем году, тем больший ущерб животноводству от волков регистрируется в текущем (Fernández-Gil и др., 2016).

На первый взгляд это парадоксальный результат. Чем больше преследование — тем больший ущерб. С чем это связано? Существует целый ряд предположений:

- ◆ разбиваются стаи (больше отдельных групп волков в регионе);
- ◆ нарушаются социальные связи;
- ◆ волки боятся и проводят меньше времени у жертвы (не съедают полностью).

Сходные результаты показаны в Северной Америке для черного медведя, волка и пумы.

Поэтому в дискуссии по управлению волком важно иметь в виду следующее:

1. Потребляемая волком добыча в большом числе случаев не может считаться ущербом в юридическом значении. Тем более неграмотно относить хищничество волка к ущербу экологическому.

2. Преследование волка на крупных природных комплексах, где его нельзя контролировать полностью, может иметь эффект, противоположный желаемому, и приводить к росту количества жертв волка.

Волк и рысь не являются причиной падения численности копытных*

С заместителем директора по научной работе Института исследований млекопитающих Польской Академии наук разговаривала Е. Садовская.

— Несколько лет назад ученые нашего института проводили исследование экологии волка и рыси европейской в польской части Беловежской пущи. Нам было важно понять, как хищники и копытные вместе живут, как они влияют друг на друга и как все это отражается на структуре леса. Результаты тех изысканий остаются актуальными и сейчас могут оказаться полезными для белорусских коллег.

Волк

В 1996–1997 годах с помощью методов радиослежения и телеметрии в польской части Беловежской пущи мы обнаружили 3 ареала обитания волков. В каждой из стай было от 6 до 8 животных, и каждая контролировала территорию примерно в 250–300 км². При этом данные участки были изолированы друг от друга и имели собственные центры.

По телеметрии мы вычислили, что стаи делятся. Так, по прошествии некоторого времени одна из них, дислокировавшаяся на юге Беловежской пущи, разбралась на две.

Популяция волков растет (сейчас она оценивается в 20–25 особей), но ее структура остается прежней, так как молодые особи уходят за пределы ареала стаи на запад Польши и даже в Германию.

Мы отследили суточную активность волков и их перемещения. Оказалось, что в среднем один хищник проходит 22,8 км в сутки. Минимальный путь, установленный нами, — 0,4 км, а максимальный — 64 км. Причем этот волк двигался зигзагами.

Мы проанализировали также, как динамика перемещений животных изменяется в зависимости от времени года. Так, в мае–июне волки ходят по маленькой площади, потому что в эту пору года у них наступает период размножения, самки беременные. В январе–феврале перемещения очень большие, потому что это время гона, и волки уходят на большие расстояния.

Каждый охотник знает, что летом волки наиболее активны утром и вечером, а зимой пик их активности приходится наочные часы. Данные телеметрии это подтвердили.

Очень важно, что благодаря телеметрии мы установили, как волки влияют на копытных, кого они поедают, в каком количестве и состоянии. Каждый день мы проверяли, что хищники делали в том месте, где мы их

*Опубликовано: www.wildlife.by/hunting-and-fishing/standpoint

находили, сколько у них было жертв и как далеко эти жертвы располагались друг от друга.

В те годы в польской части Беловежской пущи среди копытных больше всего было кабанов, чуть меньше оленей, еще меньше косуль и совсем немного зубров и лосей.

В ходе наших исследований выяснилось, что волки больше всего поедают именно оленей. Для них это самый важный вид жертвы, на которого приходится более 60% рациона. На втором месте стоят кабаны, они составляют примерно 30% жертв волка.

Мы изучили также состояние, пол и возраст жертв серых хищников. Оказалось, что чаще всего волк питается молодыми оленями. То есть при охоте на оленей зверь в первую очередь выбирает молодняк популяции. Меньше всего от лап хищника гибнут взрослые самцы.

Что касается охоты на косулей, то в основном его жертвами становятся взрослые самки.

Мы попытались измерить вес жертв. Так вот, чаще всего волки убивают молодых оленей весом от 50 кг. Но мы фиксировали и факты охоты на оленух весом в 200 кг.

А среди кабанов волки предпочитают поросят массой тела до 25 кг.

Нам было интересно узнать, выбирайт ли волки среди оленей наиболее слабых особей или нет. Мы исследовали физическое состояние оленей по составу жира в костях. То есть чем больше жира — тем в лучшем состоянии животное. Обнаружилось, что только у молодых оленей есть зависимость их жировой прослойки от поры года. Например, во время зимы — с октября по март — их физическое состояние ухудшается. Именно в этот период наиболее ослабленные особи молодняка становятся жертвами волков. У взрослых же оленей такой зависимости не было. И этому есть объ-

яснение: в зимний период у молодых особей меньше опыта, они ослаблены. Взрослые же, напротив, уже опытные и поэтому могут пережить зиму.

Нами было установлено также, что одна волчья стая (в количестве 4-5 особей) убивает в среднем одно копытное каждые 2 дня. Жертвой могут быть или олень, или кабан.

Всего же среднестатистически один волк добывает 42 копытных в год. В их числе 27 оленей, 12 кабанов, 2 косули. Средний ежедневный рацион хищника составляет 5,6 кг мяса, включая падаль.

Еще мы заметили, что статистически число добытых оленей зимой сильно зависит от снежного покрова. Чем больше снега, тем большее количество жертв убивают волки.

Проверили мы также и то, как число серых хищников влияет на количество добытых оленей. То есть на самом деле больше волков убивают больше оленей? И, да, мы установили такую зависимость, однако она оказалась очень слабой. Так, 6 волков добывают немного больше оленей, чем 2 волка. Таким образом, можно сказать, что 2 хищника убивают практически такое же количество оленей, что и большая волчья стая.

Нами подсчитано, что ежегодно вся популяция волков в польской части Беловежской пущи в среднем добывает 77 оленей на каждые 100 км².

Самый важный вопрос нашего исследования заключался в том, как популяция серых хищников влияет на популяцию копытных. Мы определили, что, если бы волков в пуще не было, ежегодный рост численности копытных стал бы выше. Но проблема в том, что волк никогда не тормозит этот рост. То есть, несмотря на наличие хищников, популяция копытных всегда увеличивается, хотя и не такими темпами, как это было бы, не будь в лесу волков.

И это удивительно! Ведь на польской территории Беловежской пущи отстрел волков не проводится с 1998 года. Более того, у нас разрешена охота на копытных. Однако, несмотря на эти факторы, популяция оленей в данной части Польши не уменьшается, как по логике должно было быть, а увеличивается! Польские охотники не знают, как такое возможно: они охотятся все больше... и ничего не меняется! И подтверждают, что

волк совсем не влияет на численность копытных: она все равно растет.

Более того, у нас сейчас возникла проблема из-за большого количества оленей. В настоящем их численность оценивается в 3600 особей, при том, что вся Беловежская пуща в Польше занимает всего-то 600 км²! Получается, что на 1 км² сконцентрированы 6 оленей. Кажется, что их много. Но этим числом скорее обеспокоены лесники.

Общество хочет защищать волка

С профессором д-ром наук Андреем Бережинским, Главой Государственного Совета Охраны Природы, разговаривает Гжегож Божек (Опубликовано: Dzikie zycie, 2011, № 6, стр. 8-10, перевод А. Гориславской).

На страницах «Дикой Жизни» свыше 10 лет назад Вы пробовали развеивать мифы о волке. Что изменилось в сознании людей с того времени?

Андрей Бережинский: Очень много изменилось с того времени. Прежде всего, я имею в виду отношение широкой общественности к волку и значительный прогресс знаний об этом виде. Я прошу заметить, что к счастью в большинстве телепередач, которые показывают в Польше, также как и в зарубежных фильмах, волк представлен в положительном свете (т.е. объективно), следовательно, показывают волка таким, каким он есть. Вся моя борьба за одобрение волка в этой более чем 40-миллионной стране, идет в направлении показывания волка как одного из видов нашей фауны. Я думаю, что Давид Мэх был бы доволен, если бы знал, как много раз я упоминал его высказывание: «Волк — это не животное, живущее нена-

вистью, и также не талисман для поклонения, он ни опасен, ни симпатичен. Это просто один из многих видов животных, преследуемых человеком, которое нуждается в месте для жизни». Формируя облик волка на протяжении свыше 20 лет, я всегда вел себя в духе этого высказывания, хотя раньше я его не знал.

Сегодня я убедился в мысли, что такой образ волка имеет смысл. Знаменательно, что во многих анкетах, касающихся животных, которые мои студенты собирают не только в академической среде — волк, как злое, опасное животное совсем не появляется или находится в ответах, анкетируемых на далеком месте.

Определенно изменилось отношение лесников к волку, хоть оно никогда и не было плохим. Также изменилось отношение пастухов, хотя когда-то оно было крайне негативным. К сожалению, есть группа очень устойчивая к образованию такого рода. Несмотря на то, что многие охотники одобряют волка, о чем говорят вне круга друзей, в окружении коллег в своих убеждениях не признаются. Знаменательно для меня — я приведу это только как пример — высказыва-

ние одного знакомого лесника (зрелого возраста), который признался, что его дочь высмеяла его за смену взглядов на волков. Но придет время, и дочь тоже научится. Подводя итог, скажу, что все идет в хорошем направлении, происходит эволюция мышления о волке и его положительное восприятие широкой общественностью. Наше общество очень чутко реагирует на несправедливость к животным. Отсюда у меня сложилось убеждение, что волк в Польше находится в добрых руках, и общество его будет защищать. Общественное мнение уже опирается на глубоких знаниях. Случай «волчьих ужасов» в СМИ носят сегодня единичный характер, а подавляющее большинство программ посвящено их охране.

В исследовательской Станции в Стобнице (Пуща Нотецкая), где мы выращиваем волков, нас посещает свыше 3,5 тыс. лиц ежегодно на протяжении более чем 15 лет. Большинство посетителей, которые преимущественно впервые в жизни видят волка, радикально меняют мнение об этом животном, начинают симпатизировать ему и становятся сторонниками охраны вида.

— Ситуация волков в Словакии и в Украине вызывает немалую обеспокоенность. Осуществляемый там отстрел в большой мере влияет на его популяцию также в Польше. Видите ли Вы шанс на улучшение охраны волка в этих странах?

— В Белоруссии также. Популяция волка в Польше тесно связана с популяцией этого вида в Словакии, Украине, России, Литве и Белоруссии. К сожалению, в этих (следовательно, у непосредственных соседей Польши) странах волк не защищается. В Словакии, правда, он наделен статусом охотничьего вида, что в какой-то мере ставит эту страну в не таком пло-

хом свете, зато у других соседей волк безжалостно истребляется. В Белоруссии, в оплоте — как я это определяю — бесправия. Наблюдая продолжающийся геноцид волков у восточных соседей Польши, я рассуждаю, насколько длительное время нужно, чтобы дойти до этапа «цивилизации», который наступил в Польше в 1989 г.

Я осознаю, что процесс изменений будет длинным. Но как членская страна Европейского союза мы должны влиять на наших соседей из Евросоюза и не состоящих в нем, в одинаковой мере в интересах волка как вида, так и нашего польского волка, прежде всего. Уничтожение волка в этих странах выливается в угрозу и нашей популяции. Стоит заметить, что в декабре прошлого года имел место случай, когда волки, прогнанные в Бескидах из Польши в Словакию, были убиты по другую сторону границы. Во время одной охоты убили тогда 6 волков.

— Что Вы думаете о трансграничных охранных зонах для больших хищников? Видите ли Вы шанс их внедрения нашими соседями?

— Образование трансграничных зон для больших хищников необходимо. Я воспринимаю это как первый, достаточно дипломатичный шаг сотрудничества с нашими соседями. Ведь охрана волка в Польше началась с одного воеводства.

— Что, по Вашему мнению, научные круги должны сделать для охраны волка в Польше?

— Это очень трудный вопрос, особенно для меня как научного работника. Однако я хочу ответить откровенно и по теме. Еще 20 лет назад польские издательства не имели книг о волках, а если уж кто-то настойчиво искал такую книгу, то мог найти в антиквариате позицию 50-х годов прош-

лого века, авторства З. Ковальского под знаменательным заглавием «Волк в Польше и его уничтожение». Позже лишь появилась природоохотовичья монография Х. Окармы «Волк», а потом моя под заглавием «Волк в Польше и его охрана».

На протяжении 20 лет мы фиксируем лавинный прилив научных публикаций на тему волка в Польше. Научная среда Польши очень много сделала для волка и его охраны. Исследованы многие аспекты биологии и экологии этого вида, таких как величина популяции, ареал обитания, миграционные трассы, природные и антропогенные причины смертности, величина занимаемых территорий, а также много интересных элементов биологии, которые были исследованы в условиях разведения, как, между прочим, вокализация, пищевые преференции и ряд других.

А отчего этот вопрос для меня такой трудный? То, что я имею в виду, некоторые определяют как манипуляцию фактами. Потому что, как же иначе назвать заявления некоторых ученых о том, что введение юридической высококачественной защиты волка ничего этому животному не дало, потому что по-прежнему существует 600 его особей, так как и в исходной точке 13 лет назад. Чем другим, как ни манипуляцией фактами является распространение информации, что нет смысла защищать волков в Польше, поскольку они переходят в Германию. Чем другим, как ни манипуляцией фактами является информирование читателя или слушателя, что волки из Германии приходят в Польшу на охоту, а потом возвращаются «к себе» — то есть немецкие волки убивают польский скот. На базе тщательных и достоверных научных результатов возникают иногда статьи, искривляющие правду. Хотя в самой же научной среде 20 лет назад появилась

статья одного из наших исследователей, в которой говорилось, что нет смысла защищать волка в Западной Польше, поскольку краиологические исследования (черепов волков) определили, что настоящие волки живут только в Бещадах.

К счастью, в Польше есть несколько серьезных научных центров, которые занимаются волками, и там находится кузница прогресса. Только нельзя манипулировать фактами. Несомненно, большую роль в прогрессе исследования волков играет Содружество для Природы «Волк». В нашей стране привыкли не ценить некоторые природоведческие содружества, и экологические организации воспринимаются оппонентами как группа «сумасшедших». В одной из статей, которые написаны обо мне, есть следующее утверждение: «Бережиньский — не сумасшедший эколог».

— Как председательствующий ГСОП Вы много раз рассматривали предложения, касающиеся возможности отстрела волка. Какую роль играет ГСОП в охране больших хищников?

— Огромную. В 1998 г. Комиссия Охраны Животных Государственного Совета Охраны Природы выступила с инициативой взять под высококачественную охрану волка *Canis lupus* на территории целой страны. На заседании в Министерстве, ГСОП дал положительную оценку проекту, который тогда был реализован и существует по сей день. После начала выполнения этого распоряжения много раз приходили в Министерство многочисленные предложения об отстреле волков, главным образом в Бещадах, но не только, также в Бескидах, Беловежской Пущи, на Мазурах, Сувалыцине и в других регионах. Только в немногочисленных, обоснованных случаях Государственный Совет Охраны Природы выдавал положительные решения.

Почему? Поскольку подавляющее большинство предложений — как, в конечном итоге, и сегодня — не имели существенного и логического обоснования. Чаще всего касалось это потерь среди овец и скота, оставленного без надзора и охраны, а даже угрозы для людей — главным образом детей, отправляющихся в школу. Предложения, вносимые на рассмотрение ГСОП, были самые разные. Были и такие, которые говорили о потребности уравнивания численности волков в Бещадах с числом оленей, которые там живут. Я ответил на это следующим образом: «Никому в Африке не пришло еще в голову, чтобы число горилл приравнять к числу бананов».

Действия Государственного Совета Охраны Природы в сфере охраны больших хищников имеют также международное направление. В 2010 г. у наших восточных соседей возник «План управления популяцией волка в Республике Беларусь», который представлен Европейской Комиссией с предложением об отмене на его основании запрета импорта охотничьих трофеев из волков из Белоруссии в страны ЕС. Позиция польских властей относительно этого документа была подготовлена от имени Государственного Совета Охраны Природы Комиссией Охраны Животных ГСОП и Комиссией CITES. На основании документа Глава по Восстановлению Природы Януш Залеский представил Еврокомиссии негативную оценку Министерства Окружающей Среды об этом плане.

Говоря о роли ГСОП в охране больших хищников, нужно вспомнить об участии Совета в реализации видовой охраны рыси в Польше. В этом месте следует добавить, что инициатива охраны рыси была предложена коллективом польских охотников, а Государственный Совет Охраны Природы эту инициативу полностью под-

держал. В данный момент мы активно интересуемся ситуацией медведей в Словакии и будем поддерживать все инициативы по их охране, в том числе и усилия в этом направлении со стороны Содружества в интересах Всех Существ.

— Все чаще слышатся мысли о том, что популяция волка в Польше слишком большая и следует вернуть редукционные отстрелы. Что Вы думаете об этой идеи?

— Слово «мысль» звучит как комплимент. Просто дружба с волком! Замысел всегда был связан для меня с мышлением.

Я выучил когда-то такое высказывание, опубликованное позже в моей книге (написанной совместно с Сильвией Томашевской) «Животные и суеверия»: «...Кто волку вредит, волчье мясо ест». Пусть это будет предостережением для «авторов» идеи.

Что значит слишком многочисленная? Число волков в Польше за многие годы неизменно, а могло бы быть больше, если бы не браконьерство. Из огнестрельного оружия, в подтверждение принципа «убить, закопать, забыть». Не для этого ведь, около 20 лет назад, в 1992 г., мы начали действия, направленные на охватывание волка высококачественной охраной на просторах целой Польши, охраняя его вначале в познаньском воеводстве, а потом и в других регионах страны. В 1998 г. он был взят под охрану на пространстве целой Польши, а теперь мы возвращаемся к исходной точке. Исходной точке, то есть к концу прошлого века, когда еще в 1995 г. волк защищался законом на территории целой страны, за исключением просторов своего природного обитания, которыми были кросненское, пшемыськое, и сувальское воеводства. В таком случае я всегда говорю: «Защищаем татрских косуль на террито-

рии целой страны, за исключением Татр, где можно на нее охотиться». Чем это отличается от записи 1995 года и новых затей?

У меня вопрос, что здесь редуцировать? Разве что кто-то, кто еще не застрелил волка, хочет поставить себе его череп на телевизоре, а кожу (которую съест моль) положит у кровати, возле которой молится Господу Богу о любви и мире. Нет никаких оснований для того, чтобы стрелять по волкам. Разве что такой «автор» идеи трактует волка как собаку, которая находится в 200 метрах от дома...

— Большая часть Вашей жизни связана с волками. Почему именно этому животному Вы посвятили столько времени?

— Вся моя жизнь, самопожертвование для идеи и профессиональная жизнь, была связана с охраной природы, а в частности животных. В Институт Практичной Зоологии тогдашней Земледельческой Академии (теперь Институт Зоологии Природоведческого Университета в Познани) я как ассистент внес свой вклад в виде дрофы *Otis tarda*, которая была результатом моих исследований и коллектива коллег из Орнитологической Секции Круга Лесников, объектом наблюдения и

пассий, нашедшим отражение в работе профессора Яна Соколовского «Птицы польских земель». Позже пришло время реинтродукции бобров, зубров, выращивания польских кузнецов под руководством профессора Ричарда Грачика, а все делалось во время, когда я вел уже многолетние наблюдения волков в природе, чтобы в конечном итоге в 1996 г. начать существующее до этого дня разведение волков в Исследовательской Станции в Стобнице. Лишь видя волка с близкого расстояния и входя в вольер с волками, можно увидеть его настоящего. Когда-то профессор Генрих Окарма написал: «Собственно человек и создал волка — создал в своем сознании такую картину этого животного, которая отражает не столько реальность, сколько чувства и представления самого человека. Возникла настолько мрачная картина, что ни одного другого хищника не окружает в течение веков такая ненависть людей, как волка».

Волк был первым животным, прирученным человеком. Почему мы должны его сегодня убивать? Лучше его узнать. Как прекрасно сказал Генрих Бестон: «Животные не являются нашими братьями, ни также подчиненными, это один из пойманных народов, как и мы, в сеть жизни и времени».

ВОЛКОВ ДОЛЖНО БЫТЬ БОЛЬШЕ*

Радослав Слюсарчик, Сильвия Щютковская

Не отремело еще дело отстрела для научных исследований 42 лосей, которое возмутило общество и движение защитников природы. Охотники подступы касаются в этот раз волков, которые в Польше находятся под надежной видовой охраной и под угрозой вымирания в масштабе Европы.

Волк был помещен в список охраняемых видов в 1998 году, после многолетних стараний организаций, связанных с охраной дикой природы. Ранее на волков можно было охотиться

*Опубликовано: Dzikie zycie, 2011, № 6, стр. 5-7, перевод А. Гориславской.

практически на территории целой страны. Кампания «Дикое прекрасно» принесла полный успех. Благодаря международным акциям протестов, действиям «Воюющей Пущи», инициированию акции по отправке писем и петиций властям, поддержке ученых (в том числе Государственного Совета Охраны Природы), волки были взяты под полную охрану.

Когда давление со стороны охотников ослабело, началось постепенное восстановление популяции волка в Польше. Несмотря на высококачественную охрану, волки все время становились жертвами разных происшествий: отстрела трансграничных популяций в Словакии, Украине и Беларуси, аварий на дорогах, погибали в силках, которые оставляют на копытных животных. Регулярно фиксировались инциденты нелегального отстрела волка из охотничьего оружия.

Во многих регионах Польши (главным образом в воеводстве подкарпатском) нападки СМИ усложняли формирование в обществе одобрения высококачественной охраны волка. Несмотря на смертность, волки медленно возвращаются в леса западной и центральной Польши, в которых ранее были истреблены.

АТАКИ ОХОТНИКОВ

Сегодня, спустя свыше 13 лет охраны волка, возвращаются идеи о его отстреле. Парадоксально, но их обоснованием является красота вида.

В 2009 г. Главная Школа Сельского Хозяйства в Варшаве получила европейские фонды на реализацию проекта под названием «Разработка государственных стратегий распоряжения конфликтными и избранными видами, находящимися под угрозой». Одной из целей проекта ГШСХ является, помимо прочего, разработка программ охраны государственных попу-

ляций больших хищников, а результатом всего мероприятия должна стать разработка принципов поведения, гарантирующего охрану государственных популяций этих животных, указание решений, позволяющих избежать конфликтов, а также облегчение распространения волка в западных регионах страны. Это в теории.

В рамках проекта ГШСХ провела тренинги, на которых заинтересованные стороны должны были дискутировать, как эффективней защищать волка в Польше. Однако вместо разговоров о конкретных действиях, гарантирующих укрепление популяции волка, дискутировали о том, как распоряжаться хищниками на территории страны. Одним из инструментов управления популяцией было бы охотничье истребление волков.

Здесь начинается первый конфликт между целями проекта и реальностью. Программа охраны волка (неудачно или целенаправленно названная стратегией ведения хозяйства) не способствует действиям в интересах охраны природы. Составление программы является обязанностью государства, возникающей из государственных законов, а точнее из Закона об охране природы.

Этот закон четко определяет сферу и принципы программы охраны. Среди них — способы совершения охранных действий, которые гарантировали бы укрепление популяции волка в Польше. Чтобы эффективно защищать волка, следует, прежде всего, исключить факторы, угрожающие этому виду: отстрел трансграничных популяций, осуществляемый у наших соседей, фрагментацию жилищ, обеднение природной кормовой базы, аварии на дорогах, отстрелы из охотничьего оружия. В записях закона нет ни слова о распоряжении или управлении популяцией. Программа охраны волка, в обязательных юридичес-

ких рамках и в рамках положительной практики, должна глубоко рассматривать указанные выше угрозы и представить их системное решение.

Размышления о возможности получения волка подходят скорее для охотничих бесед у костра, но не для международной дискуссии о стратегии охраны вымирающих видов.

ОХРАНА ПУТЕМ ОТСТРЕЛА

На тренингах стали выразительно заметны расхождения между пониманием понятия общественной ценности волка.

Для охотников она материальна и измеряется в виде трофея, а, следовательно, конкретных денег. Трофеи из хищника — это самый ценный сувенир с охоты, являющийся предметом признания и объектом зависти со стороны других охотников. Будучи охотничьим видом, волк вернется в круг интересов охотников, а сейчас как животное, которое охраняется, он не представляет для них материальной ценности. Кроме того, волк является конкурентом в местах ловли, потому что охотится на тех же животных, что и охотники (напр. олени), следовательно, создает материальные потери для охотничьих кругов.

Иначе понятие общественной ценности понимают естествоведы и широкая общественность. Присутствие волка свидетельствует о большой степени природности экосистемы, а его охота на диких копытных млекопитающих воспринимается как проявление естественных влияний между видами в лесных экосистемах.

Общественная ценность измеряется в этих группах осознанием присутствия всех элементов экосистемы (биоразнообразие). Экономическая ценность исчисляется в виде средств, необходимых на сохранение или возвращение к первичному состоянию экосистем, подверженных давлению че-

ловека. Примером могут послужить немцы, которые выделяют ежегодно несколько десятков миллионы евро на сохранение среды от фрагментации, понимая, что это дешевле, чем борьба с ее последствиями.

Концепция, описывающая управление популяцией волка, допускала бы охотниче получение этих животных. Главным аргументом, дающим возможность отстрела, является необходимость получения полного одобрения охотников для высококачественной охраны волка. Доказано, что изменение отношения этой общественной группы к волку и пресечение нелегальных отстрелов, которые значительно ущемляют популяцию в Польше, будут возможны только в случае «обещания» охотника добывать этих животных по закону. Знаменательно, что исходной точкой в каждом выскаживании со стороны представителей этих кругов была декларация об общей цели — охране волка в Польше.

РАЗ МНОГО, РАЗ МАЛО

Обосновывая замысел отстрелов, доказано, что состояние популяции волков на протяжении периода высококачественной охраны не изменилось, поскольку значительная часть популяции ежегодно истребляется охотниками на базе ведения легальных охот. Почти одновременно поднимались голоса, что волков уже так много и так распоясались, что представляют реальную угрозу для охотничьих хозяйств и мест пропитания. И здесь появлялось следующее предложение — нужно регулировать популяцию в превентивных целях. Нетрудно догадаться, что в дискуссии не учитывали какое-либо логическое обоснование выводов. Главным было одно — получить возможность охоты на волка.

Трудно поверить, что введение легальных отстрелов исключит те, кото-

рые совершаются в разногласии с законом. Одобрение отстрела вида, который строго защищается в Польше и под угрозой в масштабах Европы, является сомнительным способом решения проблемы браконьерства. Или средством спасения от правонарушения является полная ликвидация закона? Следуя такой логике, в правилах о дорожном движении следует отменить ограничения скорости на застроенных территориях, потому что они мало уважаемы среди водителей и плохо патрулируются полицией. Такая аргументация просто абсурдна.

Следование законам должны обеспечивать строгие правила, которые будут беспрекословно уважаемы учреждениями охраны природы и правоохранительными органами. Нельзя одобрять правонарушения и причинение вреда окружающему миру, браконьерство, потому что последствия этого обернутся против нас.

ЗАКОН НА СТОРОНЕ ВОЛКА

Несмотря на многократные объяснения, главным образом работниками Генеральной Дирекции Охраны Среды, представителями Общества для Природы «Волк», а также Организации в интересах Всех Существ, что в нынешней юридической ситуации обещанный охотникам отстрел волка провести невозможно, противники строгой охраны волка не отказались от своих намерений. Нужно добавить, что разрешение на отстрел волка сейчас выдается. Оно должно быть обоснованно и продиктовано, вне всяких сомнений, необходимостью, базируясь на существенных аргументах.

Следует напомнить, что к строгой охране волка в Польше обязывают государственные и международные законы: Закон об охране природы, Бернская Конвенция, Вашингтонская Конвенция и Жилищная Директива. Вступая в Евросоюз, Польша взяла

полную ответственность за охрану природного наследия Европы — в том числе, приоритетных видов, к которым относится волк.

Дополнительно в 2007 г. Польша отправила в Европейскую Комиссию доклад, касающийся состояния охраны жилищ и видов, являющихся предметом заинтересованности Европейского Сообщества. В отчете, касающемся волка, состояние его охраны в горном районе определено как соответствующее, а в других частях страны (то есть на его большинстве территории) малоудовлетворительное. Отправленный Комиссии доклад — это точка отсчета для будущих оценок эффективности применяемых польским государством процедур, гарантирующих стабильное наличие жилья и видов под соответствующей охраной. Оценка того, как Польша сделала все, чтобы сохранить или воссоздать соответствующее состояние охраны волка в Польше, начнется в 2012 году.

Нынешний уровень знаний об охране волка указывает на высокую степень угрозы и необходимость участия в решении проблемы Государственно-го Совета Охраны Природы, Института Биологии Млекопитающих ПАН, природных организаций также Министерства Окружающей Среды. Стоит упомянуть здесь выводы, сделанные в публикации, подготовленной Инспекцией Охраны Окружающей Среды в рамках Государственной Системы Мониторинга: «Следует сохранить надежную охрану вида, с возможностью создания временных охранных поясов вокруг мест расплода», а также «На пространствах обитания волков следует предотвращать и смягчать конфликты с выращиванием хозяйственных животных».

ВОЛКОВ МОЖЕТ БЫТЬ БОЛЬШЕ

Согласно последней инвентаризации, проведенной управлениями лес-

ного хозяйства и национальными парками, на территории страны численность популяции волка находится на уровне 750 особей. Опираясь на разработанную в Институте Биологии Млекопитающих ПАН в Беловежи модель пригодности жилищ для волков в Польше, удобное жилище могло бы потенциально «вместить» около 1540 волков. Из результатов упомянутой инвентаризации видно, что сейчас едва половина этих жилищ в Польше заселена. Следовательно, этот хищник не наступает, но в то же время все еще рано делать выводы о том, что это хорошо.

На тренингах дискутируют также над идеей ведения мониторинга популяции волка охотниками. Осуществляемая с 2000 года инвентаризация волка и рыси показывает, что инвентаризация, координированная Институтом Биологии Млекопитающих ПАН, и осуществляемая работниками Государственных Лесов и заповедников, возможна к выполнению.

В то же время мониторинг, который ведут охотники, содержит огромную ошибку. Достаточно вспомнить согласие на отстрел 60 волков в 2006 г., отправленное министру окружающей среды Польским Союзом Охотников, в котором указано было 1200–1300 волков при фактической численности популяции в 550 особей. Из вышеупомянутого следует, что мониторинговые исследования не могут со-

вершать организации, непосредственно заинтересованные в охотничьем получении волка, потому что в своих оценках они предвзяты.

Кроме того, ведение мониторинга членами охотничьих кругов в обмен на возможность отстрела волка превратилось бы в торговлю видом, который подлежит охране, его произойти не должно.

В этой ситуации наиболее рациональным подходом было бы ограничение действий, которые могут привести к ухудшению необходимого уровня охраны вида. Попытки введения в программу охраны записей, которые дают возможность отстрела волка, это выбор не в том направлении, компрометирующий государственную и международную систему правосудия. Также это пренебрежение столетними стараниями научных и общественных кругов, действующих в интересах охраны волка. И что самое существенное — посягают они на вид, находящийся под строгой охраной. Это шаг назад — как для идеи охраны природы в Польше, так и для ее прагматичных оснований. Польская система охраны волка считается в Европе образцовой и определяющей высокие стандарты. Во многих соседних странах движение охраны природы стремится именно к той системе высококачественной охраны волка, которая функционирует в Польше.

В Польше может жить больше волков*

С доктором Сабиной Новак разговаривает Гжегож Божек

— На протяжении 10 лет Вы контролируете состояние популяции волка в западной и центральной Польше. Как выглядит ситуация с волками в этих частях Польши?

Сабина Новак: Популяция волка растет. Выразительный рост мы наблюдаем на протяжении пяти лет. В конце 2010 г. все самые большие лесные комплексы западной Польши были заселены волками. Тогда мы приблизительно оценивали популяцию в 90 индивидов, 17-18 групп. В последние месяцы мы зарегистрировали очередные группы. Пока что группировки небольшие, в каждом лесу обычно есть одна волчья семейная стая, которая размножается. Но есть такие места, как напр. Дольношленские Боры, Пуща Нотецкая или Тухольские Боры, где насчитывается от 2 до 4 стай.

— В исследованиях популяции волка Союз для Природы «Волк» тесно сотрудничает с учеными из Германии. Как выглядит это сотрудничество и какова эффективность?

— Немецкая популяция волка насчитывает сейчас около 7 стай, проживают они, прежде всего, на просторах, граничащих с Польшей, хотя единичные индивиды наблюдаются уже в окрестностях Гамбурга, и даже дальше на запад. Эти хищники пришли из Польши. Это доказали генетические исследования, которые указывают на близкое родство между немецкими и польскими волками. На протяжении десяти лет мы регулярно встречаемся с немецкими исследователями и обмениваемся информацией, касаю-

щейся развития популяции по обе стороны границы, а иногда просто вместе выслеживаем волков. Две из исследуемых нами стай имеют трансграничные территории, воспитывают щенков в Германии, регулярно охотятся у нас или наоборот.

Весной 2009 г. один из немецких волков, снаряженный телеметрическим ошейником GPS GSM, пересек Лужицкую Нису и прошел через всю Польшу аж в Белоруссию. Ежедневно мы получали от наших друзей, Гесы Клют и Ильки Рейнхардт, которые проводят в Германии исследования над волками, данные о локализации этого индивида. Мы могли следить за его судьбой в Польше. Мы информировали о его путешествии СМИ, а также Региональные Дирекции Государственных Лесов, через которые он проходил. Алан, так он был назван, показал, какими огромными возможностями дисперсии обладают волки. На протяжении четырех месяцев он преодолел свыше 1400 км, переплыл наибольшие польские реки, перешел наиболее оживленные дороги и «протестировал» проходимость экологических коридоров, определенных в 2005 г. коллективом, участниками которого были и мы.

Два года назад наши контакты с Германией обрели более официальный формат. По предложению Министерства охраны окружающей среды Германии, в рамках существующего Польско-немецкого Министерского Совета Охраны Среды была создана Группа Специалистов по вопросам популяций волка. У нас состоялось уже несколько встреч, теперь мы готовим общий доклад о ситуации с волками в наших странах, принципах

*Опубликовано: Dzikie życie, 2011, № 6, стр. 14-15, перевод А. Гориславской.

управления видом, перспективах развития популяции и возможностями общего мониторинга и охраны.

— *Как немецкие ученые оценивают охрану волка в Польше?*

— Наши немецкие коллеги понимают, что возвращение волка в их страну было возможно только благодаря высококачественной охране в Польше и беспрепятственному переходу этих хищников из первоначальной популяции в северо-восточной Польше в Германию.

Нашу страну представляют как образец подхода к охране больших хищников в Центральной Европе. Они убеждены, что судьба их небольшой популяции зависит от того, каким образом подходят к управлению этим видом в Польше.

С интересом, и, в то же время, обеспокоенно они наблюдают за ходом процесса подготовки Государственной Стратегии Управления Популяцией Волка в Польше. До них дошла информацию о планах возвращения к отстрелам волков в нашей стране, и они побаиваются, что это создаст угрозу популяции, блокируя приток молодых, неродственных индивидов из Польши, а также приведет к гибели волков, которые, как Алан, отправятся в путешествие в противоположном направлении, на восток.

— *Все чаще появляются мнения, что популяция волка в Польше слишком многочисленна и следует вернуть редукционные отстрелы. Что Вы думаете об этой идее?*

— Я не считаю, что популяция волка в Польше слишком многочисленна. Как показывают результаты Общепольской Инвентаризации Волка и Рыси, то это чуть больше 700 индивидов, которые живут приблизительно в 130 семейных группах. Следовательно, только 260 волков спо-

собны размножаться: 130 самок и 130 самцов, остальные — это их потомство. Научные исследования показывают, что охоты на волков уничтожают социальную структуру этого вида. Из 134 телеметрически исследуемых стай, которые подверглись охотничьему давлению, в случае убийства родительской пары 85% групп распадалось, и потомство, которое уцелело, покидало территорию.

Если убит один из родителей, 26% стай распадались и рассредоточивались. Большинство хищников, которые уцелели, не выводили потомства в последующие годы.

Как видно из модели пригодности жилищ для волков, разработанной в Институте Биологии Млекопитающих ПАН в Беловежи, в Польше может жить около 1600 этих хищников. Численность и густота популяции вида зависит в значительной мере от пригодности жилищ, в случае волка важна численность диких копытных животных. В Польше численность оленей, серн и кабанов вырастает из года в год. В некоторых регионах Польши их число достигает уровня, угрожающего сохранности лесов, что влечет за собой ежегодные выплаты со стороны Государственного Лесного Хозяйства «Государственные Леса» в размере около 100 млн. золотых на охрану растений от съедания копытными животными. Эта сумма выделяется из наших общих запасов Государственного Бюджета.

Следовательно, мы нуждаемся в больших хищниках, которые едят, главным образом, оленей, серн и кабанов, поскольку охотники, как мы видим, не справляются с проблемой, даже усугубляя ее, в т.ч. излишне подкармливая зимой копытных животных. Единственная фактическая проблема, возникающая из присутствия волков, это нападения на хозяйственных животных. Уровень вреда,

который наносят волки, в Польше значителен для единичных разводчиков, но невелик по сравнению с другими странами, в том числе теми, где на волков активно охотятся. Возмещения, выплачиваемые за волчий вред в Польше, достигают ежегодно около 400 тыс. злотых. Эта сумма в 12 раз меньше, чем выплачиваемая за вред, который наносят бобры. С убытками, связанными с волками, можно бороться путем улучшения охраны домашнего скота, с вредом бобров бороться значительно труднее. В то же время волки очень эффективно умеют охотиться на бобров, участие этого вида в питании волков может достигать 20 и больше процентов. На западе Польши, в Валецких Лесах, участие бобра в питании волка достигает 8%. Следовательно, достаточно посмотреть немножко шире, видя больше чем «зарезанных оленей», чтобы понять, что волк является союзником лесников и может помочь в регулировании популяции бобра.

На протяжении 10 лет охраны волка в Польше, появилось много новых, очень серьезных угроз для этого вида, возникающих из разви-

тия цивилизационной страны. Это фрагментация их жилищ из-за развития сети автобанов, вырастающая смертность на все более оживленных дорогах, уменьшение поверхности лесов в результате урбанизации и туристических инвестиций, а также огромная антропопрессия, возникающая в результате развития рекреации в лесах. Существует также браконьерство, но его объемы оценить трудно. Если прибавить к этому негативные факторы охотниччьего давления, это повлечет за собой сдерживание деколонизации волками западной Польши, а может также привести к сокращению этого вида в восточной части страны. Если мы хотим сохранить этот вид в Польше, мы должны его защищать во всех больших лесных комплексах, то есть там, где он выполняет свою позитивную роль и позволяет ограничивать популяции диких копытных животных. С другой стороны, следует оставить возможность реагирования интервенционными отстрелами там, где уровень вреда вырастет настолько, что нет возможности помогать им доступными методами охраны.

Беларусь вычеркнула волка из списка «вредных» животных

5 декабря 2013 г. Президент Беларуси А. Лукашенко подписал Указ № 551, которым утвердил новые правила охоты в Беларуси. Этими правилами волк лишился статуса «нежелательного» (читай — вредного) вида и теперь отнесен к охотничьям видам. Более того, вообще понятие «нежелательные» виды по требованию белорусской общественности ликвидировано,

т.е. видовой террор прекращен в отношении лисицы, бакланов, серых цапель и т.п. диких животных, которые раньше были внесены в «черный список». Теперь последними странами, где волка уничтожают как «вредителя» — остались Россия и Украина. Поздравляем белорусов с этой огромной природоохранной победой!

Пресс-служба КЭКЦ

Волки, рыси и медведи вернутся в британские леса*

Роман Козловский

В течение ближайших 20 лет защитники природы намерены вернуть волков британские ареалы их обитания. Такую амбициозную задачу ставят перед собой фонд «Wildwood Trust», который уже сумел восстановить популяцию бобров, водяных полевок и сорок в тех районах Соединенного Королевства, где они фактически исчезли.

В марте эта организация уже завезла из Скандинавии шесть волков в Эскот (Восточный Девон), где они находятся под контролем зоологов. Именно они станут «первыми ласточками» эксперимента по распространению этого вида в Великобритании. Благодаря растущей популяции волков можно будет контролировать и численность оленей, количество которых выросло до 1,5 млн особей, что стало историческим максимумом за последнюю тысячу лет.

Тут надо объяснить, что сегодня в природной среде Соединенного Королевства фактически отсутствуют хищники, которые способны атако-

вать оленя. В то же время, эти рогатые парнокопытные разрушают лесную среду, съедая множество растений и молодых деревьев.

Также они становятся причиной около 50 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых ежегодно погибает порядка 20 человек.

Генеральный директор «Wildwood Trust» Питер Смит заявил, что кроме волков, организация намерена восстановить популяцию рысей и бурых медведей. Но для этого необходимо вначале составить протоколы по восстановлению живой среды, которые установлены Международным союзом охраны природы, а затем получить лицензию от Natural England.

«Все эти животные когда-то обитали здесь в большом количестве и появление их сегодня смогло бы принести немало пользы для экологии. Волки и рыси будут поедать оленей, что приведет к естественному уменьшению их популяции, а деревья и растения не будут стремительно уничтожаться», — говорит Питер Смит.

Также эксперт прокомментировал возможную опасность для людей от диких животных.

*Опубликовано the UK.one 01.07.2017

Численность волков из-за отстрела охотниками в Украине снижается

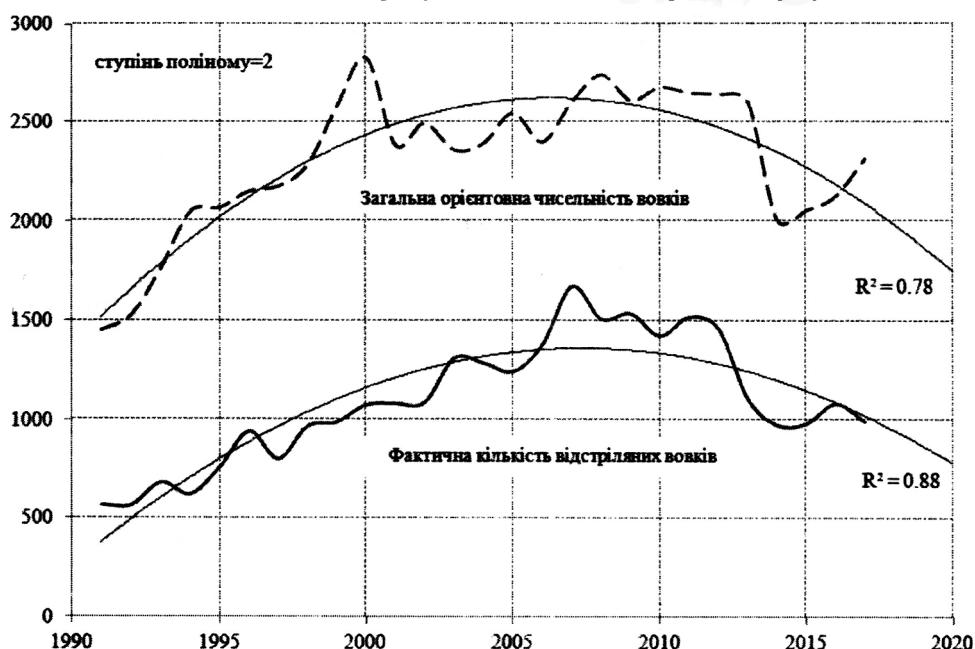
Мы размещаем очень важный материал, подготовленный известным в Украине специалистом по волку, зоологом, к.б.н. Мариной Шкыврей. Из ее графика следует, что численность волка в Украине, из-за постоянных его отстрелов, начинает падать.

Пресс-служба КЭКЦ

Офіційна позиція Лісагенства полягає в тому, що на фоні росту чисельності вовка в останні роки, знижується рівень толерантності до цього виду. Статистичний аналіз наданих Держстатом України даних з побудовою поліноміального тренду, вказує на те, що в наступні роки може спостерігати

Порівняння орієнтовної чисельності вовків та кількості відстріланих тварин (голов рік) з урахуванням повної звітності (дані Держстату).

Наведені поліномальні лінії тренду із вказанням величини вірогідності припущення.

ся зпад кількості відстріляних тварин. Якщо припустити, що частота відстрілів залежить від частоти зустрічей мисливців з тваринами (від щільноті популяції виду), то ми опосередковано спостерігаємо тренд на зниження чисельності виду на території України.

Також, судячи з аналізу даних, ми спостерігаємо, що є дивним, невідповідністю у часі орієнтовної чисельності вовків та кількості відстріляних тварин. Тож, достовірність обліків знаходиться під сумнівом.

Минприроды Беларуси начинает защищать волков*

В Республике Беларусь волк (*Canis lupus*) —aborигенный и широко распространенный вид млекопитающего.

За последние пять лет численность этого хищника стабилизовалась и находится в пределах 1530-1630 особей. При этом в 2016 году в отдельных областях республики по сравнению с

2015 годом отмечалось снижение его численности. Так, в Брестской области на 3,7%, Витебской — на 7,9%, Минской — на 15% и Могилевской областях — на 18,9% (здесь и далее количественные показатели приведены согласно данным учетов численности волка).

Больше всего волков обитает в Гомельской (803 особи) и Витебской (239 особей) областях. В остальных областях республики его численность

* Опубликовано <https://www.Lisporgat.org.ua/33534/>. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь — wildlife.bv, 11 Май 2017

колеблется в пределах от 73 до 179 особей.

Относительно высокая численность этого хищника в Гомельской области объясняется тем, что основная его популяция обитает в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике. По результатам авиаучетов, проведенных в феврале 2017 года, на данной территории обитает около 190 особей волка. В связи с особым режимом и значительной площадью данной территории (216 тыс. га) проведение мероприятий по регулированию распространения и численности данного вида животного в экспериментально-хозяйственной зоне заповедника затруднено (в заповедной зоне любая деятельность запрещается).

Основным источником питания волка в условиях Беларуси являются олень благородный, косуля, бобр, заяц, а также лисица и енотовидная собака. Сезонные отличия динамики питания волка в большей степени зависят от доступности для него особей животных указанных видов. Следует отметить важную роль волка в регулировании численности лисиц и енотовидных собак, которые распространяют бешенство и оказывают негативное хищническое воздействие на популяции ресурсных видов охотничьей фауны (по данным ученых, в среднем один волк за год умерщвляет 13 лисиц и 19 енотовидных собак). Согласно информации Минздрава (письмо от 29.07.2016 № 6-19/1373), в последние годы наблюдается рост количества пострадавших людей вследствие контакта с лисицей — со 108 человек в 2013 году до 182 — в 2015 году.

Кроме того, волк способен поддерживать на определенном уровне численность бобра, что влечет к уменьшению ущерба, причиняемого им лесному и сельскому хозяйствам. Ин-

тенсивный отстрел волка (объем добычи волка в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличился в 2,5 раза) может привести, с одной стороны, к росту бешенства, а с другой — к замещению волка гибридами волка и собак, что может представлять большую опасность как для человека, так и для сельскохозяйственных и домашних животных (гибриды меньше, чем волки, опасаются приближаться к поселениям людей).

На сегодняшний день документально подтвержденная информация о наносимом волком ущербе охотничьему и сельскому хозяйству отсутствует, учет случаев нападения волков на сельскохозяйственных и домашних животных на местах не ведется.

По информации территориальных органов Минприроды, в 2016 году документально зафиксировано только два случая нападения волков на домашних животных. Таким образом, отсутствуют основания утверждать о нарастающей угрозе человеческой жизни, охотничьему и сельскому хозяйствам со стороны волка.

Данный вид животного подпадает под действие конвенций о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), и об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе (Бернская конвенция), стороной которых является Республика Беларусь. Следует отметить, что СИТЕС не запрещает, а регулирует международную торговлю образцами данной конвенции.

К Бернской конвенции наша страна присоединилась с оговоркой, а именно, не применять в отношении волка статью 6, которая запрещает все формы добычи этого вида животного. Директивой Еврокомиссии от 18 августа 2008 г. № 811/2008 приостановлен ввоз трофеев волка в страны Евросоюза (данний запрет действует для

всех стран, не входящих в Евросоюз), в том числе для Республики Беларусь.

В целях выполнения требований международных договоров и законодательства Республики Беларусь об охране и использовании животного мира в отношении популяции волка, а также регулирования его распространения и численности на территории Республики Беларусь, Минприроды обеспечена доработка с заинтересованными государственными органами и организациями Плана управления популяцией волка в Республике Беларусь, одобренного решением колле-

гии Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 30 сентября 2009 г. № 06/22.

В настоящее время Национальная академия наук Беларуси, как основной разработчик указанного Плана, осуществляет его доработку с учетом замечаний и предложений заинтересованных организаций. В дальнейшем доработанный План будет рассмотрен на заседании межведомственного координационного совета по охотничье-му хозяйству Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь.

Румыния запретила охоту на медведей, волков и рысей

Недавно Румыния запретила трофейную охоту на медведей, волков, диких котов и рысей — сообщает <https://www.theguardian.com/environment/2016/oct/05/romania-bans-trophying-of-brown-bears-wolves-lynx-and-wild-cats>

Особенно хочется подчеркнуть запрет охоты на волков, которые в Украине по сей день официально входят в список «вредных» животных, подлежащих уничтожению.

Пресс-служба КЭКЦ

Мифы и правда о волке: ретроспектива и современность*

Н.К. Железнов-Чукотский, Петровская Академия наук и искусства,
Санкт-Петербург, Россия (e-mail: nzhelez@mail.ru)

Бытощее мнение в сознании людей об огромном в разных регионах ущербе, наносимом волком, нуждается в подтверждении тех или иных цифр на основе современных глубоких методических исследований и с учётом физико-географических условий каждого региона нашей страны. В экологических системах, особенно северных, где имеется развитое домаш-

нее оленеводство, волк играет существенную роль. Нанося ущерб стадам диких и домашних северных оленей, он прямо и косвенно влияет на экономику хозяйства. Сейчас многими специалистами сельского хозяйства считается, что по всему Российскому Северу волками уничтожается за год 15-20 тысяч домашних оленей. Только на территории Чукотского автономного округа, по данным управления сельского хозяйства за 6 лет (все дан-

* Сокращенный вариант

ные взяты мной из архива за 1971–1976 гг. — период высокой численности домашних оленей), по всем оленеводческим совхозам потеря домашних оленей составила общую цифру 29427 оленей, в среднем около 5 тысяч в год. Если перевести это в килограммы чистой мясной продукции даже по заниженным в 2-3 раза весовым данным (например, в 15-30 кг, а в среднем туша взрослого домашнего оленя составляет 52-60 кг — Железнов, 1990), то при относительно грубом расчёте получим нижнюю цифру в 7,5 тонн чистой мясной продукции, а верхнее значение составит цифру в 15 тонн ежегодно. Но какова же доля волка в этой цифре, никто и никогда не узнает. Всё хорошо скрыто в бумагах, размытых и неконкретных цифрах.

В целом, если судить по отчётам, то за 5 лет уничтожено солидное поголовье домашних оленей семи бригад при средней численности в каждой из них и общей численности свыше 4 тысяч домашних особей. Несомненно, и то, что в этих цифрах доля ущерба, наносимого волком, есть. Но какую часть ущерба наносит оленеводству непосредственно волк? Так ли это? Попробуем разобраться, обращаясь к истокам составления сухих цифр и непосредственно на местах в тундре в оленеводческих хозяйствах, впоследствии далеко идущих отчётов за пределы Чукотского округа в Минсельхоз, центральные организации статистики и — в то время — бывшую в прошлом Главохоту РСФСР.

Для обстоятельного анализа численности волка и состояния ущерба мной была взята территория совхоза «Марковский», расположенная на стыке природных зон — лесотунды и подзоны тайги (северная тайга), где экологические условия обитания волков, рельеф местности, сильно изрезанный реками и их притоками пер-

вого порядка, следует считать наиболее подходящими и оптимальными для этих хищников. В сравнительном плане анализировалась первичная документация и по другим совхозам, территории которых размещались в разных природных зонах — от горной тундры, лесотунды, северной тайги до равнинной и отдельно приморской тунды.

По материалам Чукотского окружного управления сельского хозяйства, за 10 лет (1971-1980) так называемый «травёж» от хищников составил в среднем за год около 6600 домашних оленей (при ежегодных изменениях цифр от 3300 до 10300 особей). Несомненно, что в этих цифрах значительная доля принадлежит волку. Здесь важно дать конкретную и объективную оценку. С целью получения фактических данных я лично проанализировал первичную документацию пяти совхозов округа, расположенных в разных природных зонах, в частности, акты списания части поголовья оленей на хищников, заносимых в графу «травёж» утверждённой «формы 25-сх» (табл.).

Наименьшая гибель от волка (6,0%) оказалась в зоне типичных тундр (совхоз «Пионер»). Несколько выше эти показатели в пределах северной тайги (совхоз «Марковский», 16,1%) и высокие — в приморской тундре (совхоз «Коммунист», 29,4%). Вряд ли здесь можно усмотреть прямую связь между зоной, типом ландшафта и цифрой гибели выпасаемых на них домашних оленей от волка, хотя такая связь не исключается. Скорее всего, в этом случае больше сказываются организационные причины (величина стада, характер окарауливания или его отсутствие т. д.). Нетрудно заметить, что на волка приходится третья-четвёртая часть отхода относимого в оленеводстве на всех остальных видов хищников. Укажем, что ос-

Таблица. Число погибших домашних оленей от волка в разных природных зонах на Чукотке (особей) за 8 лет (1971-1978 гг.)

Совхозы	Природные зоны	Годы	Данные анализа первичных актов			Общая величина «травежа» по данным Чукотского окружного управл. сельского хоз-ва (особей) число приписок	
			всего погибло от хищников, (особей)	в том числе от волка			
				абсол. (особей)	%		
«Марковский»	северная тайга	1974-1976	370	68	16,1	420/50	
«1-й Ревком Чукотки»	лесотундра и горная тундра	1971-1977	1106	286	25.8	1335/229	
«Им. Жданова»	приморская горная тундра	1977	430	57	13,3	430/0	
«Коммунист»	приморская тундра и лесотундра	1974-1978	310	91	29,4	327/17	
«Пионер»	равнинная тундра	1977	516	31	6,0	574/58	
Итого:			2732	533	19,5	3086/354	

тальная часть общего травежа оленей рассматривается как следствие нападений других четвероногих и пернатых хищников — бурого медведя, росомахи, лисицы, песца, рыси, оленегонных собак и некоторых крупных птиц (орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla L.*), ворона (*Corvus corax*)).

Все данные в виде развернутых сведений (пол животных, возраст, количество реально убитых оленей или приписок) и соответствующие этому цифры по ущербу оленеводству хищниками на самой первой ступени составляются непосредственно в бригадах в тундре оленеводами и специалистами сельского хозяйства, (если в это время он находится в бригаде) в записках, которые по рации передаются в центральную усадьбу совхозов. Здесь есть большой простор для приписок и списывания оленей на волка. Именно в дирекции совхоза на второй ступени зооветспециалистами составляются акты травежа по форме «25сх». Далее, уже на следующей ступени обобщения этих документов (в Окружном управлении сельского хозяйства) размеры гибели домашних оленей от хищников в нашем случае были на 11,5% выше по сравнению с ис-

ходными данными на местах в совхозах. Доказать факт возможного иска жения истинных цифр гибели домашних оленей от хищников на первой ступени учёта в тундре на местах в бригадах практически невозможно. Как мною установлено, на последней ступени оформления документов проведена осмысленно соответствующая коррекция в сторону увеличения цифры гибели домашних оленей, в частности от волка и других хищников в среднем на 4-5% (см. выше табл.). Итог моего исследования составил неутешительный вывод — только в 4-х совхозах из 5-и взятых для анализа выявлена приписка в 354 домашнего за 8 лет (1971-1978 гг.).

Между тем, как показал анализ, и в первичной документации величина «травежа» мало соответствует действительному положению, потому что составление актов на списание погибших оленей непосредственно в тундре слабо контролируется дирекциями совхозов и зооветеринарной службой (на большинстве актов не оказалось подписей зоотехника и ветеринара, останки оленей не обследуются или вообще не упоминаются, составление актов ущерба от хищни-

ков прочно вошло в практику по рации). При такой постановке учёта обычно на веру определённо создаются предпосылки для списания за счёт хищников повышенной доли животных, погибших на самом деле по другим причинам или попросту утерянных в результате плохого окарауливания стад, и низкой общей организации труда и контроля.

Приведённые материалы по конкретным совхозам и годам свидетельствуют о том, что в официальных документах статистической отчётности величина гибели домашнего оленя от хищников в значительной мере завышена. Из общего числа погибших от хищников оленей на долю волка приходится не более 25-30%, что существенно ниже показателей, на основании которых сформулировано общепринятое мнение о роли волка в оленеводстве и увеличения плановых денежных расходов на его истребление. Выбранные за три года (архивы 1974-76 гг.) данные гибели домашних оленей от волков показали, что доля их составляет всего лишь, по моему анализу документов, 16,1 процента от цифры общих суммарных потерь — 420 домашних оленей, а по совхозу «имени Жданова» ещё меньше — 13,3 процента от 430 домашних оленей общих потерь (см. выше табл.). Остальная часть приходится на других хищников (медведей, рысей, росомах, лисиц) и абсолютно точно в эту графу включены и значительные приписки.

По совхозу «Марковский» из общего числа просмотренных мной актов за те же три года — 1974-1976 (по списанию отходов в графе «форма 25-сх» «травёж») лишь 30 процентов были подписаны зооветспециалистами, которые отказались ставить свои подписи в актах с приписанными цифрами. Ещё меньший процент составили акты, утверждённые директором совхоза. Странно то, что такие акты при-

нимаются к отчёту бухгалтериями совхозов, с вытекающими отсюда всеми последствиями необъективных цифровых показателей при составлении отчётной формы «25 сх» по окружному управлению сельского хозяйства и статистическому отчёту на территории Чукотского автономного округа. Таким образом, из всех случаев потерь домашних оленей, якобы, от хищников за 3 года лишь 30% были удостоены внимания зооветспециалистов и дирекции совхоза, да и то в кабинетных условиях совхозной усадьбы. Остальные цифры составляли основной и общий итог неизвестных данных. В сравнении с другими совхозами, такое положение следует считать весьма благополучным. В иных совхозах этот процент ещё ниже и изменяется в пределах 8-12. Естественно, что при такой постановке учёта «травежа» и полного отсутствии контроля в целом создаются огромные предпосылки за счёт этой графы списывать на волка как потери, так и отколы из-за плохого окарауливания стад, а часто и полного его отсутствия, а также гибель домашних оленей от погодных условий. Во многих совхозах имеются случаи, когда в акт потерь от волков включают падших оленей от болезней, истощения или переохлаждения в зимний период (см. рис.), а затем растиранных или частично съеденных росомахами либо другими хищниками. Наши многолетние наблюдения в ряде совхозов Анадирского района и других полностью подтверждают эти факты. В сопоставлении с закартированными местами обитания волка в летний период на территории Чукотского округа, выбранные многолетние данные по «травежу» оленей позволяют мне судить о неблагополучном состоянии его учёта. Акты, составленные на потерю оленей от хищников непосредственно в тундре, редко удостоверяются, а

окончательно рассматриваются уже в условиях усадьбы совхозов и, как правило, утверждаются директором лишь на веру, разумеется, не в ущерб себе и совхозу. В случае «травежа» волком или другими хищниками, оставшаяся продукция (шкура, копыта, рога, субпродукты) нигде для доказательства не предъявляются, не регистрируются и не отмечаются.

А зачем?

Ведь специально на стимулирование уничтожения волков в тундрах на маршрутах выпаса оленей выплачиваются большие денежные суммы. Более того, несовершенная система оформления отчётной документации на местах способствует общему увеличению показателей «травежа» формы «25-ех» в целом по округу. Работниками сельского хозяйства, как уже было указано выше, в неё вносятся все виды «травежа», а именно от всех хищников — лисицы, песца, росомахи, медведя, волка, оленегонных собак и птиц: орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla L.*) и ворона (*Corvus corax*). Даже в первичных документах-актах расхода поголовья домашних оленей, составляемых в совхозах на местах за любой месяц, в графе «затравлено», не отражается действительная картина потерь, причина их и конкретный вид хищника. Пишется иногда просто и ясно — волк. Это выгодно всем участникам производственного процесса от пастуха-оленевода и до высшего звена — руководителя управления сельского хозяйства конкретного региона.

Именно на этом основании дирекция составляет уже общий акт потравы оленей хищниками, где главная фигура — волк, поскольку в дальнейшем при оформлении соответствующими органами и особым порядком в этих случаях выдаётся денежная компенсация. Эта схема существует уже десятки лет и передаётся следующему

директору, смена которых насчитывает около десятка по каждому (ранее совхозу, ныне «ООО»). Такие документы тщательно охраняются от посторонних глаз — «святая святых тайна». Этим занимаются работники среднего звена, возможно, с согласия дирекции и совершенно бесконтрольно допускают не только неточности в оформлении документации, общем количестве затравленных голов, но и значительные приписки, обвиняя волков в разбое и огромном хищничестве. Кое-где завышены цифры «травежа» даже в летний период (май-август), что для волка в это время не характерно и маловероятно. Именно в конце мая-июле, по результатам моих исследований, взрослая пара (самец и самка), обеспечивая пищей своё потомство, переходят на другой вид корма, охотясь в окрестностях логова (в радиусе 2-3 км) на линных водоплавающих, мышевидных, многочисленных сусликов и пищух (Железнов-Чукотский, 2004).

Несомненно, в будущем окружному управлению сельского хозяйства для отражения действительных потерь от волка следует дать указания совхозам составлять акты на местах отдельно или с пометкой «волк» и под строгим контролем зооветспециалистов, удостоверяя каждый факт потравы. По некоторым совхозам округа цифры этой графы очень высоки в сравнении с той численностью волка, которая нами была определена на их территориях, на основании учёта маршрутных ходов, следов деятельности, находок логов и встреч.

Достаточно отметить, что в районе горной Амгуэмской тундры на площади в 7500 км² обитало, по моим учётным данным, всего лишь 10-11 волков, а в целом численность его на всей территории совхоза «Полярник» не превышала 18-20 особей. Общее же число затравленных домашних оленей

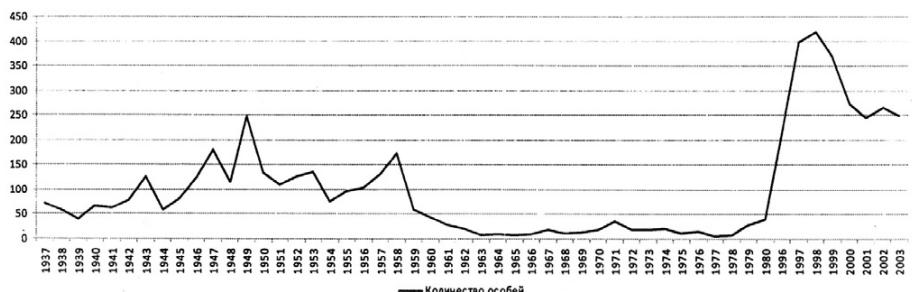
по совхозу за 6 лет составляла 2391 особь, а за 1974 г. — 699 оленей, что составляет на всём протяжении года ежесуточный «оброк» в 2 взрослых оленя. Высок «травёж» и в других совхозах: «50 лет Октября» и «Канчаланский». Кстати, по последнему на протяжении 5 лет наблюдается ежегодно необъяснимая прямая корреляционная связь между цифровыми показателями потерь домашних оленей и «травежом». Чем больше не досчитывается в стадах домашних оленей, тем выше цифры «травежа» животных от волка. Расхождения изменений составляют пределы от 7 до 30%. В годы, когда увеличиваются потери домашних оленей в тундре в общей сумме количества животных, почти в этих же пределах пропорционально возрастает и «травёж» от хищников. Работники совхозов умело манипулируют цифрами по этим двум графикам отчётной формы «25-сх» (потери домашних оленей от плохого окарауливания и «травёж»), занося в них соответствующие для сокрытия потерь цифры, разумеется, графа «травёж» содержит более высокий процент против действительных цифр. Не странной ли является в течение ряда лет такая закономерность?

Что же касается массового нападения больших стай волков или одновременно нескольких медведей, как это утверждают некоторые работники сельского хозяйства, то на тот период за 952 полевых дня «т. е. два с половиной года) во все его периоды на территории Чукотского автономного округа и за 202 часа авиаучётных и аэровизуальных снегостёмочных работ, стаю более чем в 6 волков я не встречал и лишь однажды в феврале, когда у них проходит гон, мной с самолёта Ан-2 была зарегистрирована стая в составе 11 особей. Причём, повторные в начале марта облёты так же на самолёте Ан-2 этой же территории с

охватом большей площади на 40-50% не подтвердили цифру прежнего состава стаи. Противоречат этому в здешних краях и особенности экологии этого зверя, обусловленные сильно изрезанными водной сетью горными ландшафтами в западной и центральной частях территории Чукотского автономного округа.

Приведу один частный пример. В один из последних чисел апреля в Чукотскую Госохотинспекцию поступил телефонный сигнал из пос. Снежное Анадырского района. Звонил директор совхоза. Взволнованным голосом сообщалось, что стадо домашних оленей, выпасаемых в Чинвеемских горах, окружила большая стая волков, которая объединилась с медведями, только что вышедшиими из берлог. В то время начальником Чукотской окружной Госохотинспекции был Г.П. Смирнов. Он мне позвонил и просил принять участие в столь необычном мероприятии и вместе вылететь на вертолёте для отстрела хищников. По объединению волков и медведй для охоты на домашних оленей я выскажал сомнение словами: «Такого не может быть». Я никогда не стрелял волков и тем более с вертолёта, тем не менее, по такому случаю, ровно через полтора часа мы уже были на месте предполагаемого разбоя волков и медведей. Облетев стадо, мы не обнаружили ни волков, ни медведей и не их следов. Пришлось сделать незапланированную посадку вертолёта и выяснить у оленеводов, где же волки и медведи. Оказалось, что 2 волка действительно подходили накануне к стаду, но были отогнаны выстрелами. А что касается медведей, то оленеводы, нам сказали: «Мы вообще даже следов не видели, это фантастика».

Так что всяких мифов про волков от многих людей из тундры — охотников, оленеводов и зооветспециалистов и малосведущих людей мне приходи-

Добыча волка на Чукотке за 66 лет (по данным госохинспекции, Управления по регулированию охотничих промысловых видов животных и личным сведениям автора)

лось слышать множество раз. Возможно, в них и была какая-то доля правды, но мне кажется, все мифы про волков передаются из одного поколения оленеводов к другому, и в обычной среде населения страны и в каждом пересказе обязательно прибавляется доля этакой неправды с соответствующими эпитетами страшного зверя, создавая ему образ свирепого хищника.

Беседуя со специалистами сельского хозяйства, оленеводами зачастую я слышал жалобы на то, что для успешной борьбы с волком не хватает патронов к карабинам. Возможно. Но по норме на одну бригаду оленеводов выдаётся их 150 штук на год. По отчётом же, в частности, по совхозу «Марковский», за 15 последних лет получено патронов 2250 штук, а уничтожено за этот период всего лишь 23 волка, да и то часть из них была отравлена ядами фторацетата бария на приманках (ныне его применение категорически запрещено)*. Сдача волчьих шкур государству из года в год в количественном отношении снижается. Если в 1945-60 годы заготавливалось по округу ежегодно в среднем 140 шкур волка, то после 1970 года заготовки снизились в 14 раз (рис.). Однако на всех совещаниях работников сельского хозяйства ими утверждается, что численность волков по Чукотскому автономному

округу стала очень высокой, постоянно она увеличивается, а ущерб, наносимый оленеводству, непомерно велик.

Как показали мои наблюдения за другие семь лет (1975-1982), имеющиеся в пользовании работников сельского хозяйства нарезное ведомственное оружие применяется не по назначению. За этот срок я лично зарегистрировал 286 случаев (Железнов, 1988) его применения разными группами людей из числа сельскохозяйственных работников, в том числе и оленеводов с одной лишь целью: незаконного отстрела крупных диких животных. Из него отстреливаются дикие северные олени, лоси, снежные бараны, бурые и белые медведи, росомахи и даже рыси, лисицы и песцы, обитающие на территории округа. Бесконтрольное использование нарезного ве-

* Фторацетат бария $\text{Ba}(\text{CH}_2\text{COO})_2$ производные монофторкускусной кислоты, относятся к группе фторорганических соединений, представляя собой мелкокристаллические порошки белого цвета, они не имеют вкуса и запаха, легко растворяются в воде. Утверждённой инструкцией Минздрава СССР от 26.12.1966 г. № 659-66 применение приманок в качестве отравы для волков не предусмотрено и использование фторацетата бария в качестве отравляющих приманок было противозаконным. Инициаторов нужно было судить. Предназначался только для крыс на судах и мышей в сельском хозяйстве.

домственного оружия и порождает острый дефицит патронов. Только в системе сельского хозяйства имеется более 1470 карабинов разного калибра. Немало нарезного оружия среди групп других служб: геологов, работников метеостанций. Естественно, что существующий порядок бесконтрольного применения и использования ведомственного нарезного оружия требует ныне полного пересмотра.

Как видно из графика добыча волка значительно изменяется по годам. Весь период по регулированию численности волков на Чукотке за 66 лет можно разделить на 5 временных отрезков (периодов) по числу добываемых хищников. Первый период это годы 1937-1940 перед началом Великой Отечественной войны (ВОВ). Тогда волков добывали охотники и оленеводы в пределах всего лишь 48-52 особи и, в основном, капканным способом и обычным случайным отстрелом. Снижение добычи волков отмечено перед войной (1937-1939 гг.), когда, по-видимому, их численность была невысокой, а подъём числа уничтоженных животных резко возрос в 1943 году с пиком их добычи в этот второй период до 125 особей. Затем произошёл резкий спад, обусловленный общими трудностями военного времени, которое пришлось на самый конец войны (1944-1945 гг.).

В послевоенное время (1945-1949 гг.) в условиях общего подъёма восстановления многих отраслей хозяйства страны число добываемых волков возросло в 2 раза. В последующие годы 1950-1959 гг. отмечается за весь промежуток в 10 лет постепенное снижение общего числа добываемых в порядке регулирования хищников. Этот период можно условно принять как третий. Четвёртый период самый продолжитель-

ный с 1960 года по 1980 г. (20 лет) отличается от всех ранее выделенных устойчиво и стабильно низким числом добытых волков. За весь этот период их добывалось не более 48-50 особей. Объяснение этому я нахожу в ослаблении внимания к проблеме регулирования численности хищников на всей территории Чукотского национального округа. С 1980-1981 гг. с появлением на территории малой авиации (сначала самолётов Ан-2, вертолётов Ми-4, а позднее и Ми-8) низкой стоимостью лётного часа — 120-160 руб., отмечено постепенный рост числа добытых волков до 150 особей.

Применение оленеводами для борьбы с волками очень опасного яда фторацетата бария, как показали мои данные по Чукотке (Железнов, 1989), а также по другим регионам, является не самым эффективным способом, хотя некоторые учёные (Разумовский, 1959)* в своей статье в журнале «Охота и охотничье хозяйство» хвалебно и результативно писал об отравлении волков ядами «Наш опыт усыпления хищников был эффективным... Для уничтожения волков мы применяли яд — фторацетата бария, расфасованный в желатиновые капсулы по 0,3 г. Эта доза для волка смертельна. Капсулы осаливаются твёрдым жиром. Там, где было обнаружено свежезаденное волками животное, мы разбрасывали отравленные приманки и всегда на этом месте брали отравленных волков».

По моим же оценкам, отравление волков фторацетатом бария и другими ядами даёт тоже незначительный эффект (Железнов, 1989). Кроме того, при размещении охотниками и оленеводами приманок, отравленных ядами, например, фторацетата

*Научный сотрудник Дарвинского музея.

бария, особенно при несоблюдении технологии его закладки и мер предосторожности очень часто гибнут ценные промысловые пушные звери: песец, лисица, в весенний период зайцы и даже птицы (белохвостый орлан, ворон, а на острове Ольхон, что на озере Байкал, от таких приманок погибла пара зимовавших там беркутов (Винобер, 2014). На Чукотке в пос. Билибино был случай гибели ребёнка, употребившего часть капсулы фторацетата бария, которые с нарушением техники безопасности и хранения держал в доступном месте его отец — ветеринар совхоза.

По моим подсчётам, с 1960-х годов до 1980 года, когда применение фторацетата бария уже запрещено, в Чукотской тундре было рассеяно свыше 150 кг (Железнов, 1989). В настоящее время этот вид яда, как я уже указал выше, запрещён, но мне достоверно известно, что в качестве нового яда против волков теперь применяют обычный медицинский препарат, который свободно продаётся в аптеках (с целью предотвращения распространения этого способа я специально название его здесь не указываю). Определённые органы по защите животных должны этим вопросом заняться и наказать виновных.

Во всех отделениях связи Украины можно оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал.

Подписной индекс журнала – 91151.
Журнал выходит 4 раза в год.

Почтовые переводы в поддержку Гуманитарного экологического журнала можно направлять по адресу:

02218, Украина, Киев, ул. Радужная, 31-48, ГЭЖ, В.Е. Борейко.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- ① Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- ② Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- ③ Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- ④ Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- ⑤ Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- ⑥ Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукуррова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с Журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

**В.Е. Борейко, И.Ю. Парникоза,
А. Бурковский**

Украинские СМИ разжигают антиволчью истерию. Кому это выгодно?

В.Е. Борейко

Гослесагентство Украины подтвердило — оно нагло нарушает Бернскую конвенцию, ежегодно уничтожая половину популяции волков в Украине

В.Е. Борейко

Бешенство в Украине, Кто виноват — волки или чиновники?

В.Е. Борейко

Сколько волков в странах Европы

Владимир Борейко: Охотникам выгодно защищать волков

Виктор Фенчук

После отстрела волков оставшиеся волки еще больше приносят ущерба

Волк и рысь не являются причиной падения численности копытных

	Общество хочет защищать волка	21
1	Радослав Слюсарчик, Сильвия Щютковская	
	Волков должно быть больше	25
	В Польше может жить больше волков	30
10	Беларусь вычеркнула волка из списка «вредных» животных	32
	Численность волков из-за отстрела охотниками в Украине снижается	33
12	Роман Козловский	
	Волки, рыси и медведи вернутся в британские леса	33
13	Минприроды Беларуси начинает защищать волков	34
	Румыния запретила охоту на медведей, волков и рысей	36
14	Н.К. Железнов-Чукотский	
	Мифы и правда о волке: ретроспектива и современность	36
18		
19		